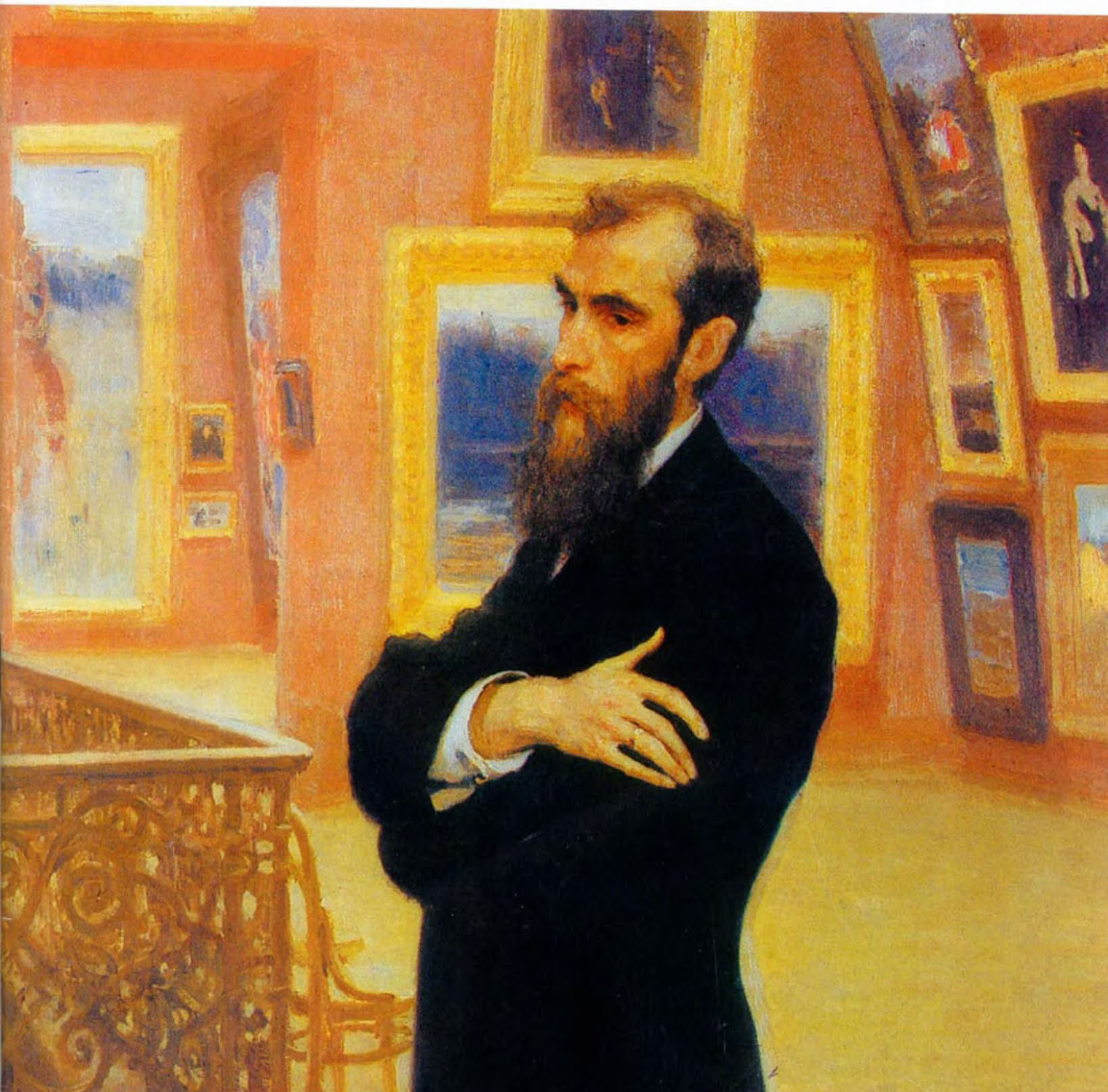


Юный
ХУДОЖНИК

ISSN 0205-5791
5 • 2006

150 лет Третьяковской галерее



ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

ОСНОВАН В ИЮЛЕ 1936 ГОДА
ИНДЕКС 71124

УЧРЕДИТЕЛИ:
РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
СОЮЗ
ХУДОЖНИКОВ РОССИИ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"

Главный редактор
В.И.Ивашнев

Редакционная коллегия:

И.А.Антонова,
А.А.Бичуков,
Т.В.Блынская,
Д.Д.Жилинский,
Н.М.Иванов
(отв. секретарь),
Л.И.Иовлева,
М.М.Курилко,
В.А.Малолетков,
И.В.Миляев,
Т.Г.Назаренко,
Б.М.Неменский,
С.С.Ожегов,
В.П.Панов,
Н.И.Платонова
(зам. главного редактора),
О.М.Савостюк,
Н.Н.Соломин,
В.П.Шумков.

Художественно-
технический редактор
Н.В.Шубина

Фотограф
С.В.Майданюк

Макет
В.В.Дунько

Адрес редакции:
127015, Москва,
Новодмитровская ул., 5а
Телефон: 787-36-29.
Тел.факс: 787-36-23.
Почтовый ящик:
unhud@mail.ru

Журнал зарегистрирован в
Государственном комитете
Российской Федерации по печати
Рег. № 016154

Перепечатка материалов
разрешается только
со ссылкой на журнал.
Цена 65 рублей.

Слано в набор 03.04.06. Подп. к печ.
20.04.06. Формат 60x90 1/8.
Бумага мелованная. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 6. Усл. кр.-отт.
25,5. Уч.-изд. л. 7,1. Тираж 7.500 экз.

ISSN 0205 - 5791. "Юный
художник", 2006 г., № 5, 1 - 48.
Печать: ООО "СТРАТИМ-ПКП"

Редакция журнала
принимает заказы на
верстку, цветоделение, печать.
Тел.: 787-36-25



СОДЕРЖАНИЕ:

150 ЛЕТ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

В.А.Родионов
Юбилей любимого музея

1

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

В.Савосин
От Васнецова до Филонова
Ю.Чернов
Мои университеты
А.Кузнецов
Вечные спутники
А.Миронов
Галерея нужна всем
А.Семьин
Как целебные травы
3 – 8
У каждого – любимая картина

9

Галерея «Юного художника»
12

ПОДАРКИ К ЮБИЛЕЮ

С.Зубова
Итоги конкурса
«Третьяковка и мы»
20
О.Птицына
Рисунок и акварель
в собрании П.М.Третьякова
22

О.Вострикова
Новый молодежный проект
27

В.Мирошник
Мои четырехлетние студенты
28

УРОКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Л.Шитов
Учитесь мастерству!
30

К 250-ЛЕТИЮ РАХ

В.Малолетков
Праздник искусства в Манеже
34

К ДНЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Н.Платонова
Мир без войны
39
А.Нестерова
Учимся в Якутске
42

РИСУЮТ ДЕТИ

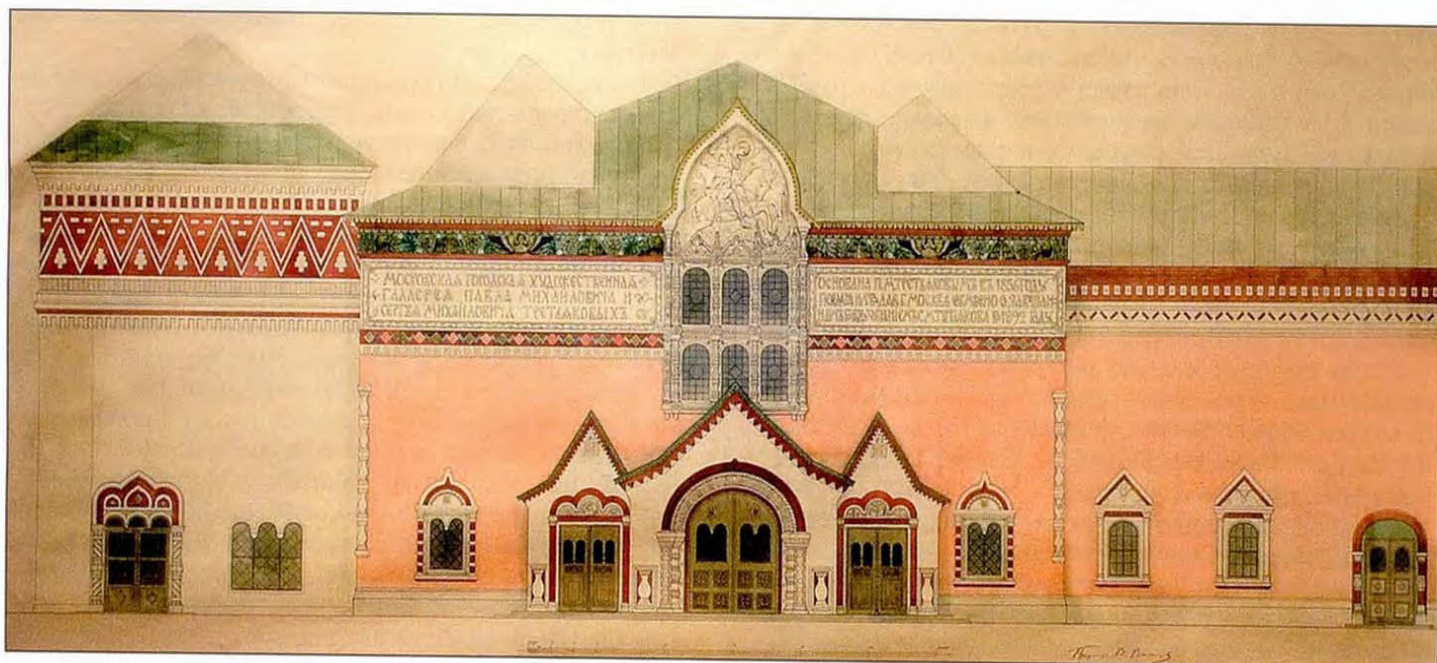
На равных с учителем
44

МОЗАИКА

«Вести отовсюду»
46

ОБЛОЖКИ:

1. И.Репин. Портрет П.М.Третьякова. Масло. 1901. Фрагмент. ГТГ.	4. А.Головин. Девочка и фарфор (Фрося). Темпера. 1916. 146x97,2. ГТГ.
---	---



ЮБИЛЕЙ ЛЮБИМОГО МУЗЕЯ

Беседуем с генеральным директором Государственного объединения «Третьяковская галерея»
В.А.РОДИОНОВЫМ

— Валентин Алексеевич, этот номер журнала выйдет как раз в разгар юбилейных торжеств, широкого общественного внимания к знаменательной вехе в истории ведущего отечественного музея, будут справедливо отмечены его огромные заслуги в истории русской культуры. Нам бы хотелось немного отойти от пафосного тона и начать с вполне приземленного вопроса. Зачем молодому человеку, оснащенному всеми современными средствами информации, ходить в Третьяковскую галерею, что это дает?

— Ответ на такой вопрос может быть весьма пространным, но постараюсь выделить всего три сверхзадачи, которые сегодня особо актуальны в художественном воспитании юношества и где роль нашей галереи трудно переоценить.

Современная культурная и художественная среда чрезвычайно пестра, переполнена мнимыми и истинными кумирами, критерии и оценки высших достижений в отечественном, да и мировом искусстве подвижны и размыты. Молодому человеку важно иметь какие-то верные ориентиры в таком море информации. И где он прежде всего будет их искать? Наверное, там, где искусство выдержало проверку временем, но не омертвело, а способно волновать сердца и души. И такие произведения живописи, скульптуры, графики он находит в наших стенах. Это тот фундамент, на котором утвердился национальная культура, формировались ее нравственные и художественные идеалы.

Конечно, в XXI веке, с его мощными информационными технологиями, телевидением, Интернетом, вы можете изучать собрание музея, не выходя из дома: по репродукциям, DVD-дискам, альбомам и интернетовским сайтам. И это положительный фактор, потому что помогает приобщиться к сокровищнице отечественного искусства не только московскому школьнику, но и жителю Сибири, Дальнего Востока и других удаленных регионов страны. Но не будем забывать, что никакая репродукция никогда не заменит живого общения с произведением искусства. Ведь даже очень хорошие воспроизведения живописи не в силах передать все богатство палитры А.Иванова, И.Репи-

на, В.Сурикова, И.Левитана. Только в музее вы можете общаться с их картинами напрямую, рассматривать и постигать разнообразие их смысла, красочного и тонального богатства. Поэтому зрители так активно устремляются на выставки даже хорошо знакомых художников.

И еще одно важное, присущее только нашей галерее обстоятельство. В ней вы можете увидеть, по-новому осмыслить вдохновляющий пример настоящего служения Отечеству, преподанный потомкам Павлом Михайловичем Третьяковым. Со временем весь его нравственный облик не уходит от нас в прошлое, а становится ближе и актуальнее. Сейчас тоже зарождается класс состоятельных предпринимателей, и для них взгляды Павла Михайловича на жизнь, искусство, на использование личного богатства чрезвычайно поучительны. Его жизненное кредо: «Наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы так же обществу (народу) в каких-то полезных учреждениях» — никогда не потеряет актуальности. Именно для того, чтобы полно и ярко показать эту мощную фигуру прозорливого общественного деятеля — предпринимателя, крупного благотворителя, создателя первого общедоступного художественного музея, — мы развернули большую историко-художественную выставку памяти Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых. Жизнь этих людей достойна благодарной памяти потомков, и со временем их подвижническая деятельность будет осознаваться все острее и глубже.

— Когда в 1892 году Третьяков подарил Москве свое собрание, оно насчитывало около двух тысяч работ, ныне около 140 тысяч. Конечно, не все из них шедевры, но в галерее немало настоящих жемчужин, определяющих лицо музея, как, например, «Джоконда» — для Лувра или картины Рембрандта для Эрмитажа. Можно продолжить этот ряд применительно к вашей галерее?

— Эти особые выделения лучших из лучших всегда условны, да и трудны. Как можно выделить самое совершенное, например, из нашего собрания древнерусской иконописи? И чему отдать предпочтение, если в этом ря-

ду «Богоматерь Владимирская», «Троица» Рублева, «Благовещение Устюжское», «Ярославская Оранта»? Одно можно утверждать — по качеству представленных памятников наше собрание древнерусской живописи не имеет равных в России. Так сложилось в силу разных обстоятельств, например, в годы советской власти в галерею поступали произведения из закрытых храмов, в результате незаконных изъятий, национализации церковного имущества. Эти факты сами по себе достаточно драматичны, но именно бережное хранение бесценных памятников иконописи в стенах галереи и сберегло их от уничтожения.

Также трудно определить шедевры в живописи XIX века: ведь здесь и «Явление Христа народу» А.Иванова, и «Боярыня Морозова» В.Сурикова, картины И.Репина, В.Васнецова, В.Серова, М.Врубеля. Каждое имя — это целый мир совершенных творений.

Наша галерея по праву славится богатейшим собранием живописи конца XIX — начала XX века, представленным именами художников — первооткрывателей новых путей для искусства XX века: В.Кандинский, К.Малевич, П.Филонов, Н.Гончарова, М.Ларионов, А.Лентулов и многие другие.

Можно смело утверждать, что традицию П.М.Третьякова — приобретать все самое значимое, самое совершенное — галерея стремилась свято соблюдать, потому у нас мало проходных вещей, мало балласта.

Стоит отметить, что иерархия произведений, условно первого и второго ряда, также не является застывшей, она меняется в зависимости от общественных изменений и эстетических пристрастий. Например, после перестройки был бум выставок заново открытых широким зрителем художников русского авангарда. Эти произведения в силу политических причин долго томилась в запасниках и, наконец, обрели подобающее место и в экспозиции, и в истории отечественного искусства. Другой пример совершенно иного ряда. У нас с огромным успехом прошла выставка академического салонного искусства «Пленники красоты». Здесь зритель увидел подзабытые полотна Г.Семирадского, С.Бакаловича и многих других, которые не выставлялись по причине их якобы второсортности. Но оказалось, что сегодняшний зритель соскучился по красоте и совершенству.

— *Валентин Алексеевич, вы уже упомянули несколько заметных выставок последнего времени. Какие еще выставочные проекты получили широкое признание?*

— Прежде всего, наш многолетний показ лучших собраний провинциальных музеев под названием «Золотая карта России», проект беспрецедентный по широте охвата территорий. Судите сами: 26 областных, городских музеев России показали свои сокровища в стенах галереи. Это прекрасная возможность для зрителя представить своеобразие музеев Перми и Саратова, Архангельска и Краснодара, Якутии и Татарии, оценить богатство нашего культурного наследия воочию. А для самих музеев — возможность продемонстрировать свои достижения в столице, выпустить к этим показам новые каталоги, издания. Зрители, побывавшие на таких выставках, сделали для себя немало открытий, узнали много новых имен. Все дело в том, что в условиях советского идеологического запрета на неугодных художников их произведения часто «ссылали» в далекие провинциальные музеи, где они оседали в фондах. А сегодня стали «хитами» экспозиций.

Из других проектов галереи последних лет мне хотелось бы назвать выставки так называемых «русских парижан», художников, эмигрировавших из революционной России, но не порвавших глубинных связей с русской культурой. Пришло время «собирать камни», заполнять лакуны в картине нашей художественной жизни XX века.

— *Валентин Алексеевич, галерея не только хранит, соби-*

рает произведения, но и изучает их. Какие достижения есть на научном фронте?

— Здесь мы решили сосредоточить усилия на подготовке и выпуске научного каталога-резюме всего нашего собрания. Работа грандиозная, пока мы выпустили 10 томов, предстоит подготовить еще столько же, а может быть, и больше. Это не сухие справочные издания, а книги альбомного типа с многочисленными цветными репродукциями. В них счастливо сочетаются научная основательность, подробное описание произведений и красочность подачи. Издание в своем роде уникальное, ведь ни один, даже прославленный музей мира, типа Уффици или Лувра, не может похвастаться изданием подобного каталога всего собрания. Так что это предмет нашей особой гордости и «белой зависти» коллег из других музеев.

— *Думая о завтрашнем дне музея, вы обязательно подражаете формы привлечения молодежи и детей в свои стены. Сейчас эти направления выходят на передовые позиции во многих ведущих музеях. Есть ли что-то особенное, фирменное в работе с детьми у Третьяковской галереи?*

— Эти формы работы у нас имеют глубокие традиции, а самое главное — знающих свое дело людей, сотрудников галереи, многие годы отдающих себя работе с детьми. Здесь без любви, фантазии и полной отдачи сил ничего не получится. У нас работают изостудии, кружки, лектории на разные возрасты, начиная от 5-летних и кончая старшеклассниками. В последние годы появились новые формы работы по пропаганде современного искусства, его новейших течений, завоевывают популярность образовательные лектории, музыкальные фестивали и вечера. Но мы понимаем, что новый уровень просветительской работы среди юношества потребует от нас не только профессионализма, но и большого вложения средств.

— *Раз мы коснулись этой темы, каковы перспективы дальнейшего развития и технической оснащенности галереи? Десять лет назад вы совершили прорыв в музейном строительстве, когда провели кардинальную реконструкцию всего комплекса галереи. Стоит ли ждать нового прорыва?*

— Безусловно. Планом развития Третьяковской галереи и расширения ее экспозиции предусмотрено строительство современного музейного комплекса площадью 35 000 кв. м. с необходимым температурно-влажностным режимом и системой охраны. Выставочный зал, способный принимать самые престижные международные выставки, расширенная экспозиция древнерусской живописи, показа скульптуры, живописи, декоративно-прикладного искусства, центр эстетического воспитания, атриум, позволяющий проводить различные культурно-просветительские мероприятия.

Все это позволит галерее более полно представить экспозицию и проводить просветительскую деятельность для россиян и молодого поколения столицы и страны. Научная библиотека и архив галереи в 2007 году окончательно передут во вновь отремонтированные и оснащенные здания.

Надеемся, что в 2008 году экспозиция картин художников Н.Гончаровой, М.Ларионова будет открыта в реконструируемом при помощи Правительства Москвы родовом особняке в Трехпрудном переулке.

— *Валентин Алексеевич, от лица наших читателей и редакции журнала поздравляем вас и всех сотрудников галереи с юбилеем. У нас сложились творческие контакты со многими отделами галереи, ваши научные сотрудники — постоянные авторы журнала. И мы ценим их высокий профессионализм, любовь к искусству, преданность своему делу. Спасибо, что наследие Павла Михайловича Третьякова в надежных руках!*

Беседовала Н.ПЛАТОНОВА



ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

ОТ ВАСНЕЦОВА ДО ФИЛОНОВА

Мои начальные школьные годы пришлось на послевоенное время прошлого века. Тогда дети и подростки вступали в жизнь, воспитывались, развивались несколько иначе, чем сейчас. Мамы и папы не руководили напрямую выбором досуга, увлечений, внешкольных занятий: целыми днями они пропадали на работе. Мы были предоставлены сами себе, рано становились самостоятельными и свободными в поисках какого-либо занимательного дела.

Помню, как с другом детства Борисом по собственному почину мы записались в кружок натуралиста при Московском зоопарке. Потом наши растущие потребности в знаниях привели нас в кружок при Государственном историческом музее, где было можно много узнать о прошлом страны, подержать в руках предметы старины, самим что-то конструировать, изучать. Так же стихийно и просто пошел я в секцию бокса спортивного общества «Крылья Советов». Тогда в кружках, студиях, секциях работали серьезные педагоги и наставники. Никаких денег за обучение и культурный досуг не брали — ради бога приходи, учись, осваивай интересное тебе дело, набирайся полезных знаний. Надо сказать, в обычной школе простые учителя рисования занимались с нами очень се-

рьезно и квалифицированно: объясняли законы перспективы, учили композиции, давали рисовать простые предметы и сочинять иллюстрации к сказкам. Соответственно, устраивались выставки лучших работ, что поощряло наш энтузиазм.

Несмотря на занятость, родители все-таки выбирали время для культурного просвещения детей. У них было даже своеобразное распределение ролей «по интересам». Так, мама обычно знакомила меня с театральным искусством — мы жили в районе Тверской, где были сосредоточены лучшие театры столицы, все казалось близко и доступно. А папа брал меня с собой в музеи. С ним-то и связано очень памятное мне первое посещение Третьяковки.

Я учился тогда во 2-м классе, немного рисовал. Увидев как-то мои рисунки, папа, видно, что-то в них заметил и понял. Сам он тоже увлекался рисованием, хотя работал шофером. А как он мастерил из дерева игрушечное оружие для всего двора, с какой детальной точностью и художественным мастерством! Третьяковку,

конечно, он знал давно и хорошо — вот решил и меня приобщить к ее сокровищам. Что осталось от тех свежих и сильных впечатлений? Что прежде всего поразило воображение восьмилетнего мальчишки? Никого не удивлю, если скажу, что это были прекрасные и дивные васнецовские

В. Васнецов.
Проект фасада
Третьяковской галереи.
Бумага, акварель, карандаш. 1901.
Фрагмент. /на стр.1/
В. Суриков.
Боярыня Морозова.
Масло. 1887.



«сказки» — «Три богатыря», «Иван-царевич на сером волке», «Аленушка»... Несколько позже, когда мы стали всем классом ходить на экскурсии в Третьяковку, внимание мое приковал Суриков, особенно его масштабная историческая тема в живописи. Не все еще было понятно: куда везут боярыню Морозову? Почему готовят к казни стрельцов? За что томится в ссылке князь Меншиков? Но все было интересно, сурово, величественно и так здорово изображено! А растолковать сюжеты помогали взрослые, учителя. И конечно, разные увлекательные книги, которые мы читали.

Во время войны у отца погибла очень хорошая библиотека, и он снова по крохам начал собирать ее. Его увлечение чтением передалось и мне. Так мы узнавали о жизни великих художников. А параллельно я открывал для себя все новых и новых замечательных мастеров в залах родной Третьяковки. Помню, как трогали и волновали меня картины Архипова, Малявина, Рябушкина, с каким пиететом изучал я живопись Коровина! Но это было позже — уже в институтские — годы и носило вполне профессиональный характер.

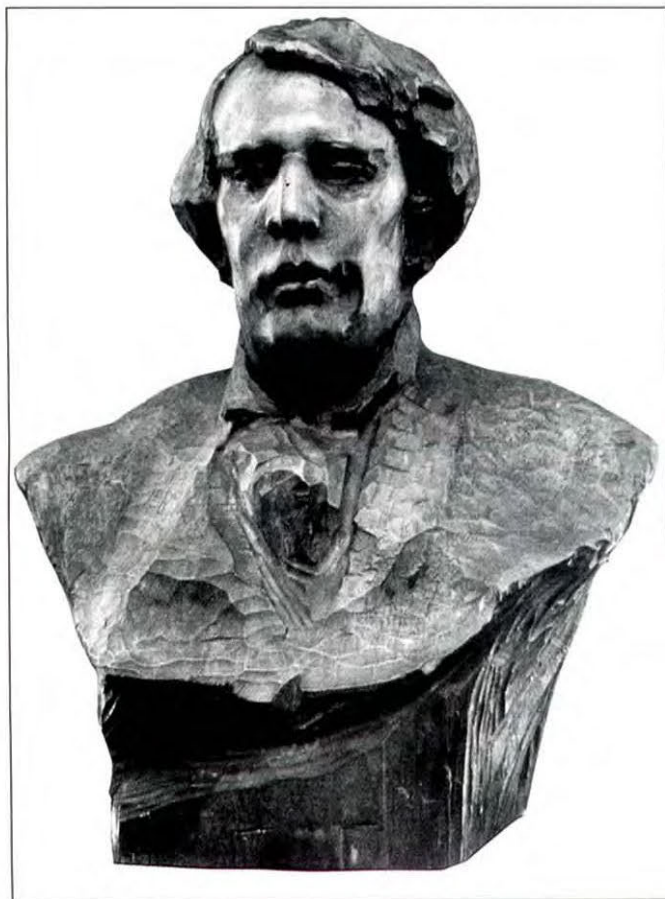
Мой старший брат окончил худграф МГПИ, туда же мне посоветовал поступить отец. Я совсем не чувствовал какого-то особого призвания, шел как в «очередной кружок», где не надо было учить математику и физику. И вдруг, уже в конце второго курса, у меня стало что-то получаться, преподаватели и соученики приходили посмотреть, как я сделал последние постановки по живописи. Тут возникло внезапное ощущение себя художником, хотя, как и у всех прочих начинающих, пока что все сводилось к подражанию. Но пример для подражания я выбрал правильный — великолепную живопись Коровина. Да, именно классики Третьяковки, а не учителя, сверстники и разные правильные теории дали соответствующий толчок к пониманию и освоению профессии. Потом объектом подражания стал необычайный и несравненный Врубель...

Сегодня в галерее целый зал уважительно посвящен автору «Демона», а полвека назад он подавался дозированно и считался чуть ли не авангардным. Ведь истинных авангардистов начала XX столетия мы тогда не знали, многие не слышали даже имен Малевича, Кандинского, Шагала. А встреча с Филоновым (еще одно сильнейшее художественное потрясение) произошла уже в конце минувшего века и тоже в Третьяковке. Вернее, в ее новом филиале на Крымском валу. Там же я купил альбом-монографию, каталоги, посвященные мастерам авангарда, посмотрел много интереснейших проектов по современному искусству. К сожалению, сейчас такие грандиозные, насыщенные огромной информацией проекты осуществляются реже. Авангард становится таким же «легитимным» в стенах Третьяковки, как искусство передвижников, а сложный по языку Филонов вполне равноправен с патриархальным Васнецовым.

В. САВОСИН,
заслуженный художник РФ

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

Полтора столетия назад приобретена первая картина замечательного Третьяковского собрания. Более ста лет это уже крупнейшая в стране, широко известная во всем мире галерея, на шедеврах которой воспитаны вкус и чувство прекрасного десятков поколений. Конечно-



но, в наши дни далеко не все, а то и очень немногие люди испытывают душевную потребность вновь и вновь посещать Третьяковку. Но ведь и в консерваторию сегодня ходит не каждый, не каждый перечитывает Достоевского и Льва Толстого: для того, чтобы понимать и любить классическую музыку, настоящую литературу, нужен определенный талант, равно как и для того, чтобы ценить, открывать для себя произведения изобразительного искусства, уметь наслаждаться ими...

Третьяковку я открывал в годы учебы через счастливое соседство: наша Московская художественная школа располагалась как раз напротив известного всем москвичам здания, и учеба плавно перетекала из классных комнат в просторные залы музея. Словно бы полученные от учителей уроки и примеры наполнялись вдруг конкретным содержанием, открывались нам во всей полноте, живости и подлинности. Конечно, многое еще было непонятно и недоступно, но вдруг что-то властно приковывало, целиком захватывало сердце и воображение, заставляло не раз вспоминать, осмысливать, искать нужные слова для объяснения своего восторга и предпочтения.

Таким восторгом я был впервые охвачен перед замечательным рельефом «Дмитрий Солунский», поражающим не только внушительным образом героя, но всей убедительностью, точностью и глубиной художественной формы. Это была, наверное, первая встреча с настоящим шедевром в стенах Третьяковки.

Потом был острый интерес к отечественной скульптуре первой половины XX века. Особенно притягательными для меня стали два великих имени — Голубкиной и Коненкова. Это были мои своеобразные «университеты» в искусстве пластики, продолжавшиеся и за стенами Третьяковки.

Когда я только поступил в Московскую среднюю художественную школу, мне подарили книгу замечатель-

ного советского мастера Анны Семеновны Голубкиной «Несколько слов о ремесле скульптора». Книга надолго стала добрым наставником и советчиком. В свое время восторженно отзывался о ней Сергей Тимофеевич Коненков: эта книга лучшее, что я читал о скульптуре. Сжатые, энергичные, ясные по форме записки большого художника, обращенные к ученикам, остаются глубоко современными и сегодня.

Помню, как в годы учебы пришел я впервые в один из филиалов ГТГ в музей-мастерскую А.С.Голубкиной в Москве. Она, как и книга скульптора, произвела на меня огромное впечатление. Тогда, в конце 1940-х – начале 1950-х годов, здесь все сохраняло естественный рабочий вид, все говорило о творчестве – разложенные инструменты мастера, ее незаконченные произведения на стеллажах, сама атмосфера неутомимой деятельности, труда, раздумий.

Анна Семеновна представляла себе мастерскую как храм, где нет места праздным словам и безделью. Это чувство она прививала своим ученикам и сама всю жизнь училась, много работала, познавала новое, терпеливо совершенствовала природный дар. Ведь учиться она начала поздно, будучи уже духовно сформировавшимся человеком. До двадцати пяти лет жила почти безвыездно в Зарайске Рязанской губернии, восполняя недостаток знаний чтением и самообразованием. В Москву приехала с конкретной целью: учиться лепке. Недолго занималась в Классах изящных искусств, затем поступила в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Ее первый значительный педагог Сергей Иванович Иванов требовал серьезного отношения к искусству, учил пониманию миссии художника. Много дала пылкому скульптору мастерская Огюста Родена в Париже. Но уроки художника с мировым именем не поколебали самостоятельность Голубкиной. Характерно ее горячее высказывание: «Мне тошны всякие подражания».

Такой, лишенной черт подражания и внешнего подобия, представилась мне работа А.Голубкиной из собрания ГТГ «Портрет писателя Алексея Толстого», выполненная в дереве. Поражало цельностью и органичностью единство материала и образа, высокая степень «сделанности». То же можно сказать о блестящих работах С.Коненкова, встречу с которыми



подарила Третьяковка. Это также станковая скульптура в жанре портрета: выполненный в бронзе портрет ученого Ивана Павлова и прелестный женский образ «Марфинька» – чудесное и обаятельнейшее мраморное изваяние середины прошлого века.

Сейчас с высоты и опыта прожитых лет смотрю на Третьяковку не только как на всемирно признанный музей, но отчасти и как на родной дом. Здесь прошли детство и юность, здесь обитают тени великих мастеров, моих главных учителей. Но здесь же хранятся и мои собственные детища – 42 произведения. Значит, не зря учился и работал. Это самое почетное признание моего творческого труда.

Ю.ЧЕРНОВ,
народный художник РФ

ВЕЧНЫЕ СПУТНИКИ

Ту первую встречу с Третьяковкой вижу сегодня в определенном возрастном развороте, сквозь призму пролетевшего времени. Стараюсь вспомнить, представить и осмыслить, как отзывался этот храм искусства в сердце школьника-пятиклассника, как повлиял потом на мое зрелое творчество. И сейчас, полвека спустя, чувствую это влияние очень ясно и отчетливо.

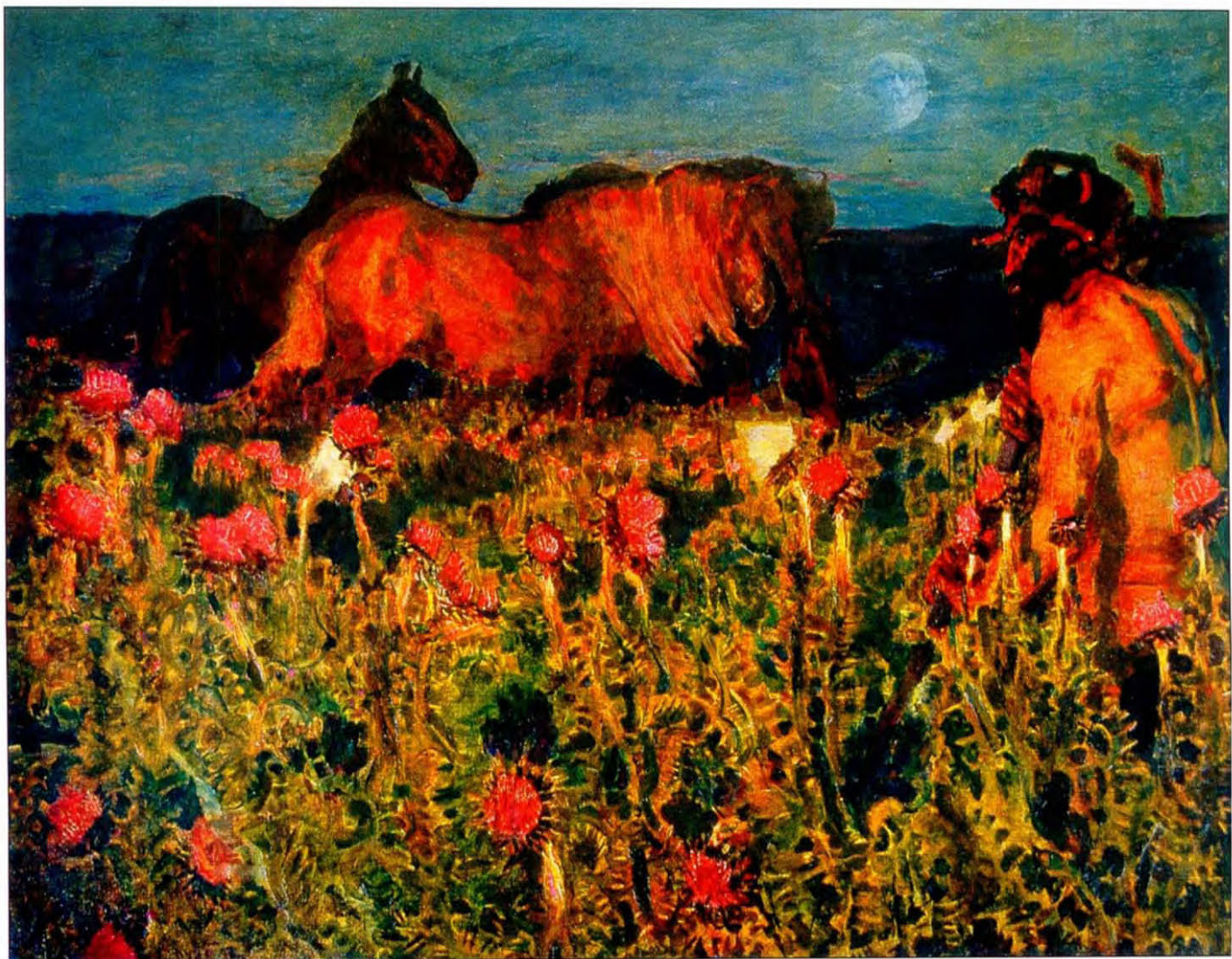
Конечно, на первых подступах к национальной сокровищнице увлекали картины передвижников, такие житейски понятные, сюжетно-повествовательные, с точно выверенными характерами персонажей и четкой узнаваемостью родной среды и природы. Безусловно, для подростка были еще совсем не доступны изыски и причудливые повороты формы, тонкости пластического начала. Но на сугубо чувственном уровне, по таинственным законам интуиции меня взволновали и поразили произведения именно большой и глубокой художе-



Ю.Чернов.
Портрет Г.Илизарова.
Кованая медь. 1975.

А.Голубкина.
Портрет А.Толстого.
Дерево. 1911.

Н.Рерих.
Гонец.
Масло. 1897.



ственной формы. Три полотна известных мастеров стали моими первыми открытиями и откровениями.

Помню, как долго и удивленно рассматривал картину Николая Рериха «Гонец». Эти завораживающие краски, волшебные живописные образы, величавая плавность ландшафта как-то необычно соотносились в моем сознании с родной реальностью Рязанской земли, краевой Окой, близостью Мещерского края, где еще оставались зримые приметы «древнего мира», первозданного космоса. Даже все эти сохранившиеся реальные географические названия — городок, засека, завалы, голубая дорога — словно были из того же художественного лексикона, что и «исторические сюиты» Рериха. Это ощущение пришло подсознательно, совершенно стихийно. Не так просто, очевидно и поверхностно, как воспринимались полотна передвижников. Здесь почти отсутствовал подробный рассказ, зато очень сильно работало ассоциативное мышление.

Михаил Врубель — второе сильное впечатление. Но как-то мимо меня прошли его известные шедевры «Демон», «Гадалка», «Пан». А вот картина «К ночи» приворожила лунными сполохами, таинственными силуэтами лошадей, великолепием цветущего луга и странной мужской фигурой... Все было необычно, сказочно, мимолетно, как будто на хрупкой грани яви и сна.

И третье незабываемое воспоминание Третьяковки — «Березовая роща» Архипа Куинджи. Это было на всю оставшуюся жизнь — необыкновенное очарование света, бархатистая фактура мазка, красота силуэтов... При-

мечательно, что поразившее и взволновавшее в детстве впоследствии становится твоим вечным спутником. И в разные годы ты вновь и вновь возвращаешься к полюбленным картинам, каждый раз открывая в них что-то неожиданное, может быть, не до конца понятное, в полной мере доступное лишь с прошеством лет, накоплением опыта — жизненного и художественного.

Спустя 50 — 60 лет после моих детских впечатлений времена очень изменились. Если для моего поколения будущих художников Третьяковка была чуть ли не единственным источником знания и вдохновения, по крайней мере, главным, то сейчас поток информации настолько плотен, обширен, «многоканален», что галерея России номер один отодвинута на периферию интереса и внимания начинающих художников. Ее совершенно заслонили такие мощные объекты эмоционального и информационного действия, как телевидение, Интернет, сеть современных галерей, обаятельные своей новизной, западные выставки в ГМИИ, многообразие не всегда качественной литературы, широкие возможности зарубежных поездок, всепроникающая экспансия СМИ.

Как педагогу, мне абсолютно очевидно, что многие мои воспитанники ни разу не бывали в Третьяковке. Среди моих сверстников не припомню ничего подобного. И дело тут не в превосходстве одного поколения над другим, а всего лишь в духе времени. Зачем идти в ГТГ на того же Врубеля, если все о нем можно почерпнуть в «сети» и даже полюбоваться очень качественными репродукциями, зато сэкономишь время. Вот такое «кла-

вишное» общение с шедеврами формирует художников, широко информированных, профессионально эрудированных, даже весьма культурных, но начисто лишенных чувственного опыта знакомства с классикой, непосредственного личного переживания того или иного произведения искусства, так сказать «физического» погружения в чувственную среду творчества.

Этот явный дефект образования и развития очень ощутим в работах художников, сформировавшихся «вне Третьяковки», их сразу видно по холодности и технологичности построения произведений. Ничуть не отказывая им в хорошей профессиональной подготовке, в полном объеме знаний на современном уровне, о них можно с сожалением и сочувствием сказать, что в детстве их не посетило светлое ощущение чуда искусства, сознание необыкновенного открытия, когда ты на всю жизнь выбираешь любимых художников, обретаешь своих вечных спутников.

А.КУЗНЕЦОВ,
народный художник РФ



Ф. Шубин.
Портрет графини
М.Р.Паниной.
Мрамор. Середина 1770-х годов.

ГАЛЕРЕЯ НУЖНА ВСЕМ

Наверное, достойно удивления, что именно моя мама, так мало разбиравшаяся в искусстве, научила меня ценить и любить искусство, интуитивно понимая, что это необходимо культурному человеку, что это пригодится в жизни мне, какую бы профессию я ни выбрал впоследствии.

Мама водила меня в театры и музеи. В начальных классах школы я впервые встретился с Третьяковкой, но от этих ранних встреч в памяти остался неопределенный сумбур. Только в сознательном возрасте наметились конкретные предпочтения, отложились незабываемые впечатления. Помню прямо-таки бешеное ощущение восторга перед малявинскими «Бабами», полное потрясение от необыкновенного цветового вихря. Завораживали и не переставали волновать полотна Кустодиева. Вроде бы ничего особенного в сюжете: быт провинциального русского города. Но какая радость живописи, какое праздничное, светлое ощущение жизни. Откуда брались эти звонкие краски, это редкое, бесконечное жизнелюбие, сердечный восторг перед природой у человека, нездорового физически! Подобные работы, кажется, никого не могут оставить равнодушным.

Уже в начале 90-х годов прошлого века начал серьезно присматриваться к скульптуре. Шубинский зал в Третьяковке стал постоянным местом поклонения замечательному ваятелю прошлого. Портретная галерея Федота Шубина покорила сразу и навсегда, не переставало удивлять дивное сочетание изысканного вкуса мастера и кажущейся простоты исполнения. Шубин так и остался где-то в подсознании и всегда вспоминается как пример, когда нужно решать портретную задачу.

Всегда интересно было встречаться в галерее со скульптурным творчеством Трубецкого... Залы ГТГ на Крымском валу привлекали работами лучших мастеров ваяния XX века — это, конечно, Голубкина, Коненков, Мухина, Андреев... Перед рабочей моделью андреевского памятника Н.В.Гоголю мог подолгу стоять с неослабевающим интересом к каждой мельчайшей детали, к каждому новому повороту большой пластической формы. Мне казалось несправедливым, что главным памятником писателю считается парадный монумент Томского на бульваре, а этот бесспорный шедевр спрятан во дворе. Жалко было, что такой блестящий мастер, как Николай Андреев, столько сил, труда и таланта отдал так называемой Лениниане.

Третьяковка всегда будет нужна, в любые и разные времена. И конечно, не только тем, кто связывает свою профессию с искусством, а всем-всем, кому нужен здоровый эстетический вкус, кто небезразличен к национальной художественной культуре, наконец, кто хочет получить радость от встречи с настоящим искусством.

А.МИРОНОВ,
скульптор

М. Врубель.
К ночи.
Масло. 1900.

С. Коненков.
Марфинька.
Мрамор. 1950.

КАК ЦЕЛЕБНЫЕ ТРАВЫ

В 1946 году, когда я начал учиться в школе, отец впервые повел меня в Третьяковскую галерею. Мы жили тогда в Нижних Котлах (на Тульской улице). Это была глухая окраина Москвы. Мои первые более или менее сознательные впечатления — эвакуация, скитания нашей семьи по России. Мы жили ко времени окончания войны очень хорошо — комната 13 кв. м. на пятерых и даже маленькая кухня, в которой топилась печка, обогревающая



нашу комнату. Я помню то чувство непереносимого стыда за нашу хорошую жизнь, когда мы с бабушкой ходили к сапожнику в общежитие, занимавшее здание школы, где по четыре семьи жили в классных комнатах, разгороженных простынями. Мне было крайне стыдно за то, что у меня был портфель, тогда как мои одноклассники носили учебники в сумках из-под противоголовок. Однако это была нормальная жизнь, и ничего другого как бы и не предполагалось.

И вдруг — Третьяковка! Великолепные залы, громадные картины, смысла которых я, естественно, не понимал. Это было нечто невероятное, так не похожее на нашу повседневную жизнь. Я очень хорошо помню то чувство восторга и одновременно подавленности — сказка, в которой для меня все же не было места.

Потом, когда я занимался скульптурой в Московском доме пионеров, мы часто ходили в Третьяковку уже сами, мы с ней сжились, она стала частью нашего существования. В то время я, конечно, совершенно не понимал величайшей художественной ценности древнерусского отдела, мы туда и не заглядывали — налицо было наше воспитание: мы были пионеры и атеисты. Великие произведения А.А.Иванова воспринимались как некая условность с заданными правилами игры. То же можно сказать о философских картинах Н.Н.Ге (И.Е.Репин однажды заметил, что идея убила в творчестве Ге художника, но я категорически не могу с этим согласиться).

А громадные по своему духовному и эмоциональному наполнению вещи В.И.Сурикова, конечно, будили интерес к нашей такой непростой истории, однако это было достаточно опосредованное и даже литературное ощущение. Мы были очень невежественны, целого ряда вещей нам знать было как бы и не положено; поэтому мы не были готовы к восприятию хоть сколько-нибудь сложных понятий. Однако мне кажется, что подспудное воздействие этих великих вещей на наше сознание было все же очень значительно и с годами проступало все четче, как фотоснимок в проявителе.

В то же время В.В.Верещагин с его «Скобелевым под Шипкой», я помню, сразу произвел на меня очень сильное и резкое впечатление. Как и полотно «Побежденные. Панихида» из трагического цикла картин из Русско-турецкой войны. Трупы русских солдат, написанные с беспощадной правдой, были как бы из нашего времени. Это-то мы знали — самая страшная в истории война только что закончилась.

И.И.Шишкин, А.К.Саврасов, И.И.Левитан в огромной степени формировали наше отношение к русской природе. В сущности, любить и понимать ее я стал через призму творчества этих великих художников, так сказать, их глазами.

Отношение к творчеству И.Е.Репина было непросто. Тот же «Иван Грозный» ощущался как занимательная театральная постановка. А воспринимать в полную силу его великолепные портреты мы были не готовы. Странно, что в 50-е годы, когда мы уже подходили по возрасту к институту, среди нас бытовало пришедшее со стороны довольно ироничное, а по сути снобистское отношение к его творчеству. Теперь понятно, какими мы были дураками, непонятно, почему мы не видели, какой это колоссальный мастер.

Довольно поздно, уже студентом Строгановского училища, я начал воспринимать потрясающие, наверное, даже гениальные портреты В.А.Серова. Конечно, с годами наше отношение к тем или иным вещам из Третьяковской галереи менялось. Совсем другими глазами я стал смотреть на А.А.Иванова, В.И.Сурикова, того же И.Е.Репина. А собрание древнерусского искусства, мимо которого мы, к сожалению, прошли в детстве, теперь предстало во всем своем могучем великолепии. Гениальные работы Андрея Рублева, Феофана Грека, Дионисия, Даниила Черного — теперь понимаешь, что эти вещи стоят вровень, а иногда и выше вершин Ренессанса.

Но самое главное то, что Третьяковка всегда с нами, что это важнейший фактор нашего становления. Естественно, каждый человек скажет именно о тех вещах, которые были для него дороги, которые оставили наибольший след в его духовном развитии, а охватить и характеризовать творчество всех замечательных русских художников, собранных в Третьяковке, в этих коротких заметках невозможно, да и не нужно — не моя это задача. Мне хотелось только показать на примере своего детства, какое громадное влияние на формирование мироощущения российского интеллигента оказывала и, надеюсь, оказывает галерея. Это пища с тем необходимым набором ингредиентов, без которых русский человек в своем развитии теряет что-то важное. Так, нехватка, кажется, одной хромосомы превращает нормального человека в дауна.

Без великого подвига Павла Михайловича Третьякова, без его галереи Россия была бы гораздо хуже. Те ужасные травмы, физические и духовные, особенно духовные, которые претерпела наша страна в XX веке, лечатся очень медленно. Я не побоюсь сказать, что Третьяковская галерея — это некий корень, от которого идут побеги нашего нравственного и национального (в лучшем смысле этого слова) самоощущения. И в то же время Третьяковка, как целебные травы, тихо, исподволь вносит свою лепту в процесс нашего духовного излечения и восстановления.

А.СЕМЫНИН,
заслуженный художник РФ



В.Верещагин.
Побежденные. Панихида.
Масло. 1878 — 1879.



У КАЖДОГО – ЛЮБИМАЯ КАРТИНА

Наибольшее впечатление на меня произвела картина Левитана «Над вечным покоем». В ней художнику удается передать ощущение простора, воздушной легкости, радости созерцания природы одними красками пейзажа. Плывут грозные тучи, зловеще, никуда не торопясь, они занимают уже больше, чем полнеба. «В ней я весь, – пишет Третьякову о картине «Над вечным покоем» Левитан. – Со всей своей психикой, со всем моим содержанием». В этой картине есть что-то загадочное, она не похожа на простой пейзаж. У Левитана обычно отсутствует изображение человека, но почти всегда присутствует напоминание о нем: церкви, дороги, мостики, избы, могилы. Природу в картине «Над вечным покоем» художник наделяет человеческими чувствами. Эта особенность приобретает философский характер. Картина заставила меня задуматься...

Людмила Мальшева

Я неоднократно посещала Государственную Третьяковскую галерею, и каждый раз поражалась такому большому количеству великих художников и не менее великих картин, собранных в одной галерее.

Благодаря П.М.Третьякову существует великолепная картинная галерея, названная в его честь. Когда там находишься, захватывает дух, ты можешь оказаться за короткий промежуток времени в другой эпохе, а можешь даже в сказке побывать. Впечатление сказки нам дарит В.Васнецов такими картинами, как «Аленушка», «Снегурочка», «Три царевны подземного царства», «Богатыри». В детстве мы все очень любили сказки, которые рассказывала любимая бабушка, они очень интересные и заканчиваются счастливым концом. Смотрю на картину «Богатыри» и чувствую что-то доброе, сильное и родное. Огромное впечатление производит эта картина изображени-



Несколько раз в году Третьяковскую галерею посещают группы молодежи, которые, переходя от картины к картине, внимательно слушают своего убеленного сединой экскурсовода. Это студенты Московского колледжа художественных ремесел № 59 и его директор Александр Семенович Рубцов. В преддверии праздника ГТГ студенты выполнили красочно оформленные сочинения, тема которых «Моя любимая картина». Публикуем выдержки из их работ.

ем грозного неба, буйной погоды, отвагой и неустрашимостью богатырей, поражает и сам размер картины. Сколько же надо было иметь автору выносливости, терпения и мастерства, чтобы ее написать! Создается ощущение, что вся мощь земли русской олицетворена в трех воинственных, несломленных богатырях. Автор говорит о непобедимости русского народа.

С такими богатырями, как за горой, ничего не страшно.

Ольга Демиденко

Мне нравятся картины многих художников, но особенно запомнилась картина В.Поленова «Московский дворик», написанная в 1878 году. Приглянулась она мне тем, что люди, животные, изображенные на этой картине, кажутся очень живыми. В какой-то момент мне показалось, что вот-вот они станут двигаться, ветер дунет, и листва на деревьях начнет шевелиться. Здесь художник очень хорошо изобразил перспективу.

Наталья Сылка

В детстве я несколько раз вместе с родителями и братом ходила в Третьяковскую галерею. Тогда, я помню, очень мне нравилась картина, на которой была изображена сказочная принцесса. Повзрослев, я узнала, что эту картину написал Михаил Врубель, и называется она «Царевна-лебедь». Но тогда я еще не была на море...

Увидев море впервые, довольно поздно, лет в 9 – 10, я была поражена его огромностью и величием. Поэтому с тех пор мне полюбились марины – пейзажи, изображающие море в разных состояниях: утром и ночью, в бурю и во время штиля. А самым известным русским маринистом является Иван Айвазовский. Я не раз наблюдала, как у картин Айвазовского в Третьяковской галерее подолгу останавливались группы людей самых разных воз-



считает лучшей?» – «Ту, – не задумываясь, ответил Айвазовский, – что стоит на мольберте в мастерской, которую я сегодня начал писать...»

Мария Жуковец

Мне понравилась картина Шишкина «Утро в сосновом бору». Художник передал чувство восхищения жизнью первозданной природы, не тронутой столь часто губительным для нее вмешательством человека. В этой картине явственно ощутимы стремления мастера ко все более раскованному живописному языку, усиление внимания к передаче световоздушной среды, цветового богатства природы.

Вероника Тендетник

Третьяковская галерея мне понравилась, как и всегда, я была рада посетить ее еще раз, потому что из года в год я воспринимаю

растов, профессий. Молча любовались вольным дыханием моря, бегом облаков. Может быть, они что-то вспоминали. Разве вы сами не простаивали часами, любуясь игрой веселой воды в фонтанах, или не были очарованы вечным дыханием моря и видом бегущих друг за другом волн морского прибоя.

У Айвазовского была своя сложившаяся система творческой работы. «Живописец, только копирующий природу, – говорил он, – становится ее рабом... Движения живых стихий неуловимы для кисти: писать молнию, порыв ветра, всплеск волны – невысказимо с натуры... Художник должен запоминать их... Сюжет картин слагается у меня в памяти, как у поэта; сделав набросок на клочке бумаги, я приступаю к работе и до тех пор не отхожу от полотна, пока не выскажусь на нем кистью...»

Для живой деятельной природы художника характерен его ответ на вопрос одного из друзей: «Какую же из всех написанных картин сам мастер

содержание картин, историю русской живописи все глубже. Сведения, которые я получала о полотнах, постепенно становятся сложнее и переходят в сферу анализа композиции картин. Мы рассматриваем произведения, сопоставляя период их создания со значительными историческими событиями. Мне интересно узнавать больше о любимых и известных с детства картинах, и я надеюсь узнать о них еще больше.

Елизавета Андреева

В. Поленов.
Московский дворик.
Масло. 1878.

И. Левитан.
Над вечным покоем.
Масло. 1894.

Студенты Колледжа
художественных
ремесел № 59
на экскурсии в ГТГ.
Фото.





Мой любимый художник — Михаил Врубель. Его картина «Сирень» одна из самых удивительных во всей русской живописи. Это не роскошный куст сирени, цветущий под окном, это — музыка, имеющая какую-то могучую силу. Букетики больше похожи на россыпи драгоценных камней, переливы огней. Таинственность, загадочность, мистичность, все это вложено в знаменитую картину, которая и в наше время вдохновляет.

Е.Белинская

Радостно, что наш колледж № 59 имеет возможность, помимо образовательно-профессиональных навыков, обогащаться той духовностью, что дает опыт великих художников. На полотнах русских мастеров отражены не только исторические моменты, но и люди с их переживаниями и страстями.

Спасибо!

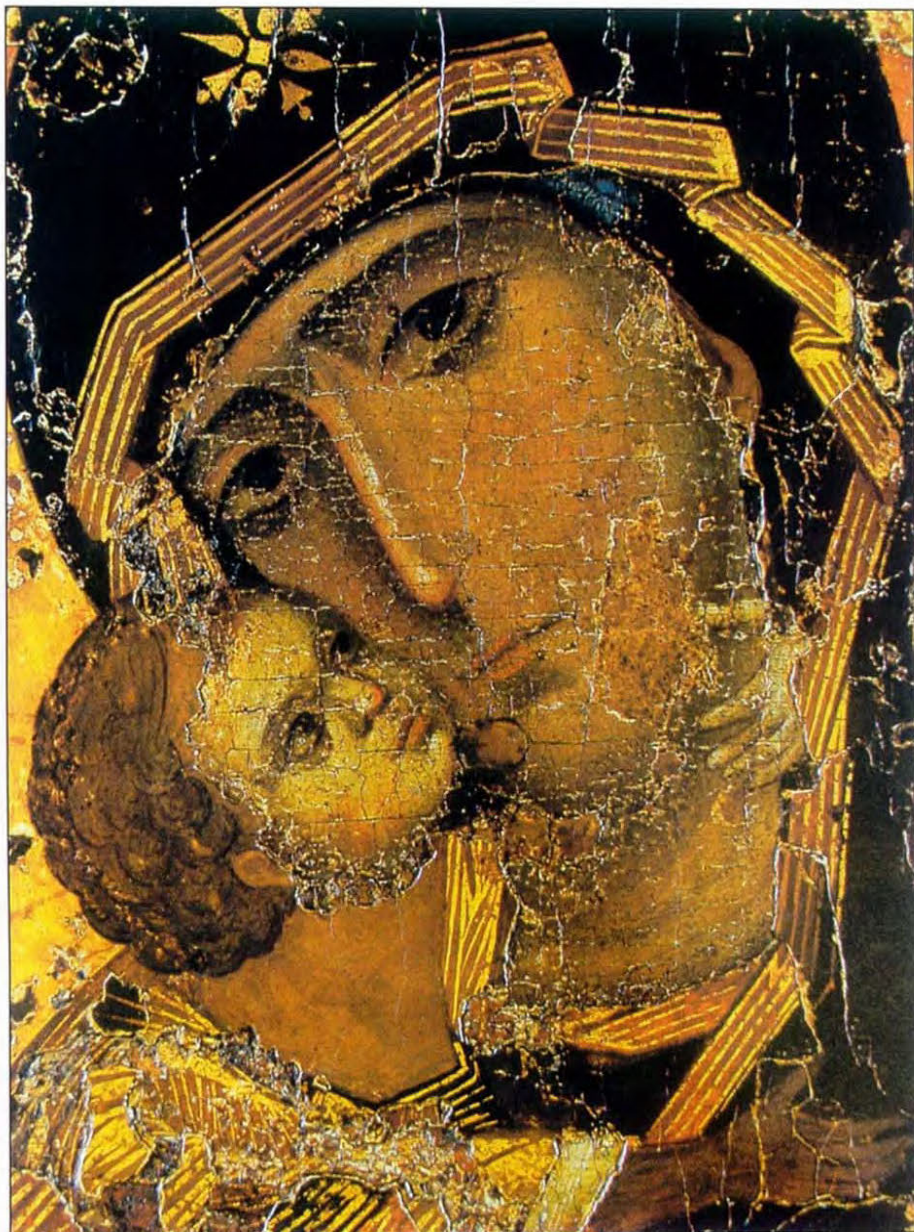
Андрей Семькин

В. Васнецов.
Богатыри.
Масло. 1898.

И. Айвазовский.
Черное море.
Фрагмент.
Масло. 1881.



В год юбилея Третьяковской галереи редакция решила сделать подарок читателям и в течение всего года публиковать на своих страницах несколько прославленных произведений этого собрания. Так наши читатели, живущие далеко от Москвы, могут совершить небольшую экскурсию по залам легендарной Третьяковки, составить основу своего домашнего собрания. Другие, кто имеет возможность наслаждаться шедеврами воочию, еще раз вспомнят свои впечатления от встреч с настоящим искусством. Наш выбор, может быть, покажется кому-то достаточно очевидным, но мы старались не быть в этом вопросе субъективными – ответственность темы обязывала. Итак, предоставляем на суд читателей первую «серию».



ДРЕВНЕРУССКОЕ ИСКУССТВО

Икона «БОГОМАТЕРЬ ВЛАДИМИРСКАЯ»

*Дерево, темпера. Первая треть XII века.
Византийская школа.*

Эта жемчужина древней иконописи вошла в собрание галереи сравнительно недавно, а именно в 1930 году, и ее путь до стен галереи был достаточно долгим. Она почитается русским народом как чудотворная. О ней не раз упоминают летописи и даже сложено древнее «Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери». Церковь отмечает трижды в год празднования в ее честь: 8 сентября, 3 июня, 6 июля – во всех случаях это связано с избавлением русских земель от татаро-монгольских захватчиков. Так в судьбе этого памятника отразился исторический путь всей России.

Икона появилась на русской земле около 1130 года, когда была привезена в Киев из Константинополя. Через 25 лет князь Андрей Боголюбский перенес икону во Владимир, где она почиталась как охранительница города и всей Владимиро-Суздальской земли, отчего и происходит ее название. В связи с татаро-монгольским нашествием в 1395 году ее торжественно перенесли в Москву и поместили в Успенском соборе Кремля, где она находилась до

1918 года, после революции передали в собрание Исторического музея.

В 1929 году принимается решение об организации в Третьяковской галерее отдела древнерусского искусства, куда передается из Исторического музея и «Богоматерь Владимирская» в числе других наиболее значимых памятников. Ныне икона выставляется в храме Святого Николая при Третьяковской галерее.

Конечно, свою славу Богоматерь Владимирская снискала не только своими чудесами, но и непревзойденным уровнем живописного мастерства, глубиной психологической характеристики. Изображение Богоматери Владимирской принадлежит к иконографическому типу «Умиление». Несмотря на многочисленные поновления, жестокие испытания, которым икона подвергалась вместе с Церковью и русской государственностью, на ней сохранились от древнего оригинала в неприкосновенности самые драгоценные части – лики. Обхватив шею матери левой рукой, младенец тянется к ней с поцелуем, внимательно устремив на нее взгляд. Она прижалась своей щекой к его щеке и смотрит вдаль большими и темными, как у сына, глазами, сомкнув молчаливые скорбные уста. Посмотрите внимательно в глаза «Владимирской», – и вы никогда не забудете их выражения. Они принадлежат не только изображенной византийским живописцем женщине, но всему миру.

Андрей РУБЛЕВ.

Троица.

Темпера. Около 1422 – 1427.

«Троица» Рублева была плодом подлинного и счастливого вдохновения. При первом взгляде она поражает несравненным обаянием.

Старинная легенда рассказывает, как к древнему старцу Аврааму явились три юноши и он вместе с супругой угощал их под сенью дуба мамврийского, втайне догадываясь, что в них воплотились три лица Троицы. В основе этой легенды лежало убеждение, что божество недостижимо сознанию смертного и становится ему доступным, лишь приобретая человеческие черты. Это убеждение направляло художников на создание образов, сотканных из жизненных впечатлений и выражающих их представления о возвышенном и прекрасном.

Воображение художника нарисовало ему три пленительно-прекрасные фигуры за трапезой. В этой встрече, в дружеской беседе каждая из фигур по-своему прекрасна, одухотворенна: красивые тонкие руки, особенно кисть правого ангела, в которой он держит посох, склоненные головы, выражение любви и взаимопонимания в лицах. Вся совокупность форм и предметов складывается в гармоническое, неделимое целое, образует подобие венка, облекается в ритм музыкальных повторов. В этом зримом, почти осязаемом целом угадывается как его высший смысл закономерность мирового порядка, которая кажется наивысшей доступной человеку мудростью: трое как один – прообраз, модель устройства мира.

«Троица» Рублева поражает чувством меры, согласием частей, легко охватываемой глазом цельностью, которая стала почти недостижимой для человека нового времени.

Краски составляют одно из главных достоинств «Троицы». Рублев был художником-колористом. В «Троице» Рублев хотел, чтобы краски зазвучали во всю свою мощь. Он добыл ляпис-лазури, краски драгоценнейшей и высокочтимой среди мастеров, и, собрав всю ее цветовую силу, не смешивая ее с другими, бросил ярко-синее пятно в самой середине иконы. Синий плащ среднего ангела чарует глаз, как драгоценный самоцвет, и сообщает иконе Рублева спокойную и ясную радость. Это первое, что встает в памяти, когда упоминается «Троица». Если бы Феофан Грек мог видеть этот цвет, он был бы сражен смелостью младшего сотоварища: такой чистый цвет мог произвести только человек с чистым сердцем, унявший в душе тревоги и сомнения.

Но Рублев не желал останавливаться на утверждении одного цвета; он стремился к богатому цветовому созвучию. Вот почему рядом с сияющим голубцом он положил насыщенное темно-вишневое пятно. Этим глубоким и тяжелым тоном обозначен тяжело свисающий рукав среднего ангела, и это соответствие характера цвета характеру означаемого им предмета придает колориту иконы осмысленно-предметный характер.



Цветовому контрасту в одежде среднего ангела противостоит более смягченная характеристика внимающих ему спутников. Рядом с малиновым рукавом – нежно-розовый плащ, рядом с голубым плащом – зелено-голубой, но и в эти мягкие сочетания врываются яркие синие пятна. От теплых оттенков одежды боковых ангелов остается только шаг к золотистым, как спелая рожь, ангельским крыльям и лицам, от них – к золотому фону.

«Троица» отмечена печатью юношеской свежести и чистоты. Это отпечаток юности русской культуры, ее пробуждающейся весны. Но для Рублева «Троица» была итогом большого опыта, его многолетних и неустанных трудов и раздумий.

Ему пришлось на своем веку многое испытать и пережить; он помнил наступление вражеских полчищ, дым и пламя городов и сел, но слышал и победный звон колоколов; видел родную страну, истерзанную вековой неволей, но знал воодушевление труда и радость созидания. Он замечал вокруг скудость, огрубение нравов, невежество, но сам, по словам современников, «превосходил всех в мудрости зельне». Он видел вокруг множество суеверий, но сам искал мудрости и покоя. Он находил в сердцах ожесточение, но возвещал любовь, служил истинной красоте. Для него искусство было не только отражением сущего, но и выражением желанного, искомого.

А. ИВАНОВ.

Явление Христа народу.
Масло. 1837 – 1857.

Картина написана на евангельский сюжет, но еще в процессе работы над полотном Иванов специально предупреждал, что пишет картину не религиозную, а историческую.

Для религиозного сознания Христос – богочеловек, проповедовавший на земле свои идеи. Явление его в мир – это, согласно христианскому вероучению, не что иное, как чудо. Соответственно реакция людей, встречающих Христа-бога, также должна быть сверхъестественно-чудесной. Но художник понимал, что пишет свою картину в век, когда, по его собственному выражению, «религия стала трупом». Значит, в большинстве случаев ни современники Иванова, ни будущие зрители не станут руководствоваться при восприятии произведения внушениями религиозной веры. Поэтому надо было поставить содержание картины вне веры в сверхъестественную силу.

О «Явлении Христа народу» сам Иванов говорил: «В моей картине все должно быть тихо и выразительно».

Обратим внимание, как настойчиво внушает нам художник состояние тишины и сосредоточенности. Всякое движение в картине как бы останавливается. Вот раб бросился, чтобы подать одежды господину, но его руки замерли, не коснувшись их. Златокудлый юноша слева опустил руку жестом, призывающим к молчанию.

Единственный громкий «глас» в картине – это фигура человека с крестом, с ораторски воздетыми вверх руками. Он указывает на приближающуюся к толпе одинокую фигуру. Даже не зная, что это Иоанн Креститель, а идущий вдаль – Христос, мы можем догадаться, что вдохновенный человек с гордой осанкой обладает властью над умами собравшихся людей, которые чутко внимают его словам. Понятно, речь идет о приближающемся неизвестном, и, судя по тому, как произнесенное заставляет людей напряженно всматриваться в него, – это личность исключительная, которую долго ждали.

Раб с веревкой на шее, скорчившись на земле, вскинул голову – и его страдальческое лицо преобразуется улыбкой. Он может радоваться только одному – обещанию свободы. Для него появление человека, о котором возвещает пророк, означает надежду.

Справа с холма спускается толпа, впереди которой два старика в чалмах – один в профиль, другой анфас. Кажется, что именно к ним направлен грозный взор ас-



кета с крестом. Обратив лицо к старцам, он жестом указывает на Христа так, как будто его появление – исполнение той гневной угрозы, какую можно прочесть в глазах пророка. «Вот ваш судья, перед которым вам придется держать ответ», – словно говорит Креститель. Из картины мы не узнаем, чем виноваты старики в его глазах, но совершенно ясно, что они так же фанатично привержены своей вере, как их судья своей, и между вступившими в поединок силами не может быть примирения.

Движение толпы направлено вниз, и все повернуто к Христу спинами. Единственное исключение – фигура юноши в сером плаще с волосами, уложенными на затылке. Он резко обернулся назад. Заметим, что вообще все молодые персонажи в картине устремлены к идущему Христу, тогда как старики повернуты лицами



к пророку. Старость слушает и размышляет, мысленно вороша прошлое, юность жаждет действия и обращена к грядущему, которое символизирует Христос: не случайно юношеские фигуры изображены как бы в легком шаге ему навстречу.

В картине «Явление Христа народу» настойчиво повторяются группы фигур, где сопоставлены юность и старость.

Другим важнейшим мотивом в картине является обнаженное тело. Приглядимся к поставленным рядом фигурам рыжеловосого юноши, смотрящего вдаль, и дрожащего. Как спокойно, сбодно и естественно держит себя в своей наготе юноша! В нем словно воскресает идеал языческой античности, воплощенный в естественной красоте тела, которого древние не стыдились, а, напротив, обожествляли...

Известная пословица гласит: «Посеешь характер – пожнешь судьбу». Герои ивановской картины отдаются переживанию происходящего с такой самозабвенной серьезностью, как будто в эту минуту решается их судьба. Они словно проходят испытание на способность слышать, видеть и понимать. Характер, ставший судьбой, – это и есть положенный каждому человеку предел его способности к осознанию самого себя, своего места в мире. Для одного таким стержнем характера оказывается сомнение, для приверженца старого – слепой фанатизм, для раба – страстная надежда на освобождение, для дрожащего – постоянный душевный трепет и неуверенность в себе. В этом смысле картина Иванова – это как бы представленная в живописной форме книга человеческих судеб.

Обозревая первый план картины, где господствуют человеческие фигуры, мы словно путешествуем среди противоположностей, встречаем лица, отмеченные мучительной работой сознания, которые свидетельствуют о зреющих в недрах общества разладах и конфликтах. Но вот наш взгляд устремляется в ту часть картины, где все полно величавой и безмятежной тишины – ясная лазурь неба, протяженные линии горной гряды, город в зеленеющей долине у подножия хребта. Фигура появившегося на холме Христа соотносена именно с этой величественной пейзажной панорамой. Он выступает как бы в ореоле строгого, торжественного спокойствия природы. Именно поэтому в картине фигура обладает такой значительностью. Он будто несет с собой в мир гармонию, согласие и спокойствие, олицетворением которых в картине выступает природа.

Итак, о чем же картина Александра Иванова? Теперь можно ответить на этот вопрос. Человек в меняющемся мире – вот ее ведущая тема. Полотно говорит о том, что происходит с укладом жизни, когда ход событий вдруг сдвигается с привычной колеи, на смену старым учителям приходят новые. Тогда перед умственным взором людей открываются неизведанные горизонты, что побуждает их заглянуть в прошлое перед лицом загадочного будущего и совершить трудный выбор своего пути в обновляющемся мире. В такие минуты в душе возникают сложные конфликты, с неподражаемым психологическим мастерством и пронизательностью воссозданные Ивановым на холсте.

Подобные духовные перевороты возникали и будут неоднократно возникать в эпохи исторических переломов. В силу этого их художественное воплощение имеет историческое значение. Именно поэтому Иванов и называл свою картину «исторической».



И. РЕПИН.

Крестный ход в Курской губернии.
Масло. 1883.

В творчестве каждого художника есть произведения, которые становятся своеобразным средоточием самого главного, что заключает в себе искусство мастера в целом.

Для Ильи Ефимовича Репина таким произведением стала картина «Крестный ход в Курской губернии».

В знойный летний день по выжженной солнцем дороге медленно движется торжественная процессия крестного хода. Ее возглавляют с достоинством выступающие степенные мужики, несущие богато украшенный яркими цветами и лентами фонарь с золотящимся на солнце куполом, куда будет помещена чудотворная икона; над китом для нее склонились, мелко семеня по дороге, две горожанки из мещан; а дальше – церковный хор с басами и подголосками. В центре процессии – фигура дьякона в праздничной парчовой одежде, за ним на расстоянии – барыня, которой доверено нести саму чудотворную икону, сияющую золотым окладом. Хвост процессии с колыхающимися над ней хоругвями, цветами, возвышающимися на лошадях стражниками теряется где-то далеко в клубах дорожной пыли, поднятой тысячами ног.

Каждую фигуру в картине, всякое лицо хочется рассмотреть, потому что каждый по воле художника наделен характером – неповторимым, выразительным, запоминающимся. Спесь и самодовольство, чванство и лицемерие и в то же время покорность судьбе, наивное простодушие и глубокую веру можно прочесть на многих лицах. Кажется, всю Россию вывел Репин на широкий тракт, и она предстала перед зрителями во всей своей многоли-

кости, сложности отношений между сословиями, богатством и разнообразием типов и человеческих судеб.

Симпатию свою Репин полностью отдает истинному герою картины – Горбуну. Он весь – надежда и вера, вера на свое исцеление, на то, что все люди равны перед Богом, к которому рвется его неуспокоенная душа. Художник увидел в нем извечно существующий в народе тип искателя правды. В отличие от странниц он выражает не благолепие и смирение, но порыв, дерзость и протест.

Картина совершенна композиционным построением, поражает богатством и красотой колористического решения. Неистощимый интрес художника к натуре, влюбленность в реальную жизнь выразилась в том, с каким мастерством написаны пестрые ситцы, грубое сукно крестьянских армяков, легкий шелк лент, дорогая тяжелая парча, лохмотья бедняков, горячий песок дороги и выцветшее жаркое небо. Все красочное разнообразие картины объединяет в цветовую гармонию прекрасно переданное Репиным солнечное освещение. Художник блестяще овладел здесь всеми приемами пленэра, то есть живописи на открытом воздухе. Многие этюды писались им под Москвой, в Абрамцеве, в имении С. Мамонтова, с семьей которого Репин близко сдружился, живя в Москве. В окрестностях Абрамцева Репин встретил и героя своей картины – Горбуна. Наибольшее количество этюдов – графических, акварельных, живописных – было сделано с этого человека.

Наблюдения и обобщения художника над жизнью современной ему России с наибольшей полнотой сконцентрировались в этом самом капитальном его произведении. В картине отразилось не только огромное дарование самого Репина, но и великий опыт русской живописи, который вобрал в свое искусство Репин и дал ему дальнейшее блестящее развитие.

В. СЕРОВ.

Девочка с персиками.

Портрет

Веры Саввишны Мамонтовой.

Масло. 1887.

Валентин Серов еще десятилетним мальчиком попадает в Абрамцево, в семейство Саввы Ивановича Мамонтова, – Саввы Великолепного, промышленника, мецената, – и воспитывается вместе с его детьми. Взрослея, занимаясь в Академии, он по-прежнему все свободное время, все летние месяцы проводит в Абрамцеве.

Завершив итальянское путешествие, Серов вновь здесь, вновь окунается в знакомую счастливую суету. Он катается на плотах, рисует лошадей, отличается в театральных постановках. Опять он встречается с дочерьми Мамонтова, смешит их, бегая с ними по саду...

А Веруша стала совсем большая, двенадцать лет. «Это был тип настоящей русской девушки, по характеру, красоте лица, обаянию», – вспоминал о ней В. Васнецов. Она умерла молодой, и в памяти всех посещавших имение осталась не просто хорошенькой девочкой, а «десятой музой», неотъемлемой частицей всеобщего творческого горения, того подъема, который захватывает нас и в серовском портрете.

Замысел его возник неожиданно. Увидев «девочку в розовом», в розовой кофточке с наивным темно-синим бантом, сидевшую в столовой спиной к свету и саму словно излучавшую свет, он вдруг почувствовал, что наконец нашел то, что раньше лишь ощущалось, нашел мотив, созвучный его новому пониманию красоты.

Он не умел, не хотел писать быстро, особенно любимые вещи. Это его слова: «Каждый портрет для меня – целая болезнь». Давно прошли намеченные десять сеансов, а он медленно, словно боясь спугнуть удачу, накладывал мазок за мазком, счищал краску почти до грунта и снова писал. «Писал я больше месяца и измучил ее, бедную, до смерти, уж очень хотелось сохранить свежесть живописи при полной законченности, – вот как у старых мастеров». Только в начале сентября в правом нижнем углу появилась подпись: «Серов, 87».

Перед обитателями «мамонтовского гнезда» сидела девочка, та и не та, какой они видели ее каждый день. Конечно, это она, Веруша. Ее темные, чуть раскосые глаза, густая, не поддающаяся прическе шапка волос, смугловатое лицо с характерным овалом – «буквой О», как говорил художник. Все похоже. Но откуда эта приподнятость, значительность? Этот взгляд, серьезно и настойчиво направленный прямо на зрителя?

Веруша кажется старше своих двенадцати лет. Пожалуй, впервые, прервав обычную беготню, позируя, она задумалась о чем-то значительном, сосредоточи-



лась, стала взрослее. Ее мысли не мешают счастью, она, как и прежде, им наполнена, но само счастье обретает новое содержание. Это уже не наивное детское одушевление, а тревоги и радости, близкие Наташе Ростовой, ждущей и страшящейся первого бала. Это поэзия молодости, беззаботной и немного грустной от сознания кончающегося детства, поэзия становления личности, первого пристального взгляда на себя и людей.

Пушистые персики, розовая блуза подростка, игрушечный гренадер в углу, расписанный самим Серовым, – это осталось от прошлого. Но открытая в гостиную дверь, выходящее в сад окно раздвигают пределы комнаты, напоминая о большом, «настоящем» мире, в который – еще минута, и уйдет эта милая повзрослевшая девочка...

Прошло много лет. Мы были свидетелями гораздо более смелых решений, видели бесконечно более яркие и утонченные гармонии, сложные ритмы, фактуры. Но до сих пор сохраняет, и сохранит навсегда, свое очарование этот простой благородный холст. Потому что дело не в красках, а в том, как в их единстве и контрастах, в движении цвета, столкновении холодных и теплых пятен, сходящихся и убегающих линий рождается этот самый «отрадней» серовский образ, обладающий, подобно Татьяне Лариной, героиням Толстого или Тургенева, не только эстетическим, но и моральным авторитетом.



РУССКИЙ АВАНГАРД. XX ВЕК

В.КАНДИНСКИЙ
Композиция VII.
Масло. 1913.

Кандинский считал эту «Композицию» одной из основных своих работ, неоднократно выставлял ее и хранил у себя до самого отъезда из России (затем передал в Музей нового западного искусства).

Осенью 1913 года им было исполнено большое число подготовительных работ (маслом на холсте, рисунков и акварелей), а также сама картина, синтезирующая опыт ряда предшествующих лет. Фотографии Габриеле Мюнтер, снимавшей картину в процессе работы, дают возможность увидеть, как она исполнялась, как зашифровывались отдельные мотивы и выявлялись другие. Однако же в целом художника интересовала возможность показать – используя мотивы Всемирного потопа и Апокалипсиса – трансформацию всего мира и развернуть перед зрителем гигантскую картину происходящего.

Одним из первых Кандинский понял значение большого размера для произведений нового искусства, создавая эффект чуть ли не физического соприсутствия зрителя при демонстрируемой сцене.

А.ЛЕНТУЛОВ.

Василий Блаженный.
Холст, масло, наклейки из фольги. 1913.
Панно.

В этом произведении Аристарх Лентулов воплощает национально-художественный идеал на принципах построения пространства, свойственных кубизму. Эта работа знаменует расцвет лентуловского таланта.

Старая русская архитектура, представленная художником в динамической пластике форм с неисчерпаемо-изошренной декоративной фантазией, приобретает новое звучание.

Художнику явно не хватает горения обыкновенных красок, пусть даже доведенных до предельного накала. И он вводит в это «царство багреца» кусочки золотой и серебряной фольги, что подчеркивает его отношение к холсту как к декоративной вещи. Поблескивающие вкрапления, отражая свет и одновременно украшая поверхность, должны были передавать свечение позолоченных куполов, крестов, звезд и тому подобного.

«Материал, который я применил, – говорил художник, – состоял из цветных золотистых бумаг, сусального золота и различных тканей, – то, что, мне казалось, так ярко выражает сущность внутреннего уклада, вкуса и любви москвичей к декоративно-мишурно-пышной красоте. В этом же плане написан Василий Блаженный: на синем фоне пестрые, как петрушки, купола чередуются с наклеенными блестками цветных бумаг, – нечто похожее на турецкие лубочные картинки



турецких святынь – Мекки и Медины, мечети Айя София, которые я очень люблю и которые также подкрашены золотом и анилинами различных цветов – глубоко зеленый, синий, цвет бирюзы и бордово-пунцовый».

В панно действительная декоративная пестрота здания, по-кубофутуристически разъятого на объемы и грани, выложенные на плоскости и напоенные полентуловски яркими колерами, приобретает удвоенную звучность. Собор оказывается развернутым на плоскости холста, как это и делали кубисты, весь на виду – со всеми своими пляшущими куполами, покрытыми звездами и узорами, с закомарами, украшенными лепестками и орнаментами, с расписными аркада-

ми, окнами и наличниками. Но в этом громоздящемся, охваченном динамикой роста образовании, подобном колеблющемуся сказочному миру, есть своя логика и образный смысл. Слово художник спорит с творцами Василия Блаженного, стремясь преобразовать его в еще более замысловатое, узорчатое и в то же время торжественное строение – в площадное чудо, в символ.

Авторы текстов:

С.Ямщиков, М.Алпатов, М.Алленов, Г.Чурак, В.Леняшин, В.Турчин, Е.Мурина.



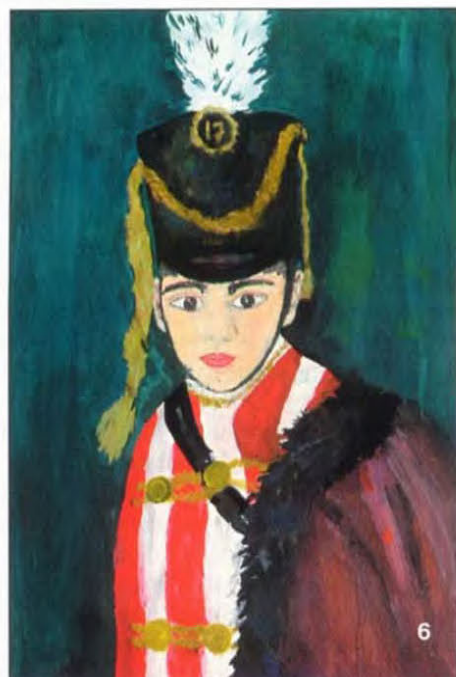
«ТРЕТЬЯКОВКА И МЫ»

(ИТОГИ КОНКУРСА)

Тысячи людей ежегодно приходят в Третьяковскую галерею, чтобы познакомиться с ее собранием или заново увидеть любимые картины. Потребность обращения к отечественному искусству у каждого бывает своя. Одни приходят в музей, чтобы увидеть портреты знаменитых деятелей прошлого, события истории через восприятие художника, другие – чтобы окунуться в магический мир цвета и формы, почерпнуть живые и благотворные импульсы для собственного творчества. Среди любителей русского искусства есть те, для которых музей является школой мастерства. Это – учащиеся художественных школ и школ искусств Москвы. Ребята часто приходят в наш музей. Именно они стали участниками конкурса рисунка «Третьяковка и мы». Его целями явились выявление интересов и предпочтений ребят и поощрение наиболее способных юных художников.

Уже в названии подчеркнуто, что работы участников должны быть связаны с Третьяковской галереей. Темы для выполнения заданий предполагали знание материала музея. Их было пять. «В залах музея» – изображение современного интерьера, выполненного в традиции художников пушкинской поры. «Если бы я жил в XVIII веке...» – автопортрет в costume. Тема, позволяющая перенестись в другую эпоху и помечтать. Для тех, кто увлечен красотой и величием прошлого, мы предложили тему «Для сердца сыновнего – негасимый свет». «Уголок старой Москвы» – для любителей прогулок по столице с блокнотом и карандашом. «Да здравствует форма и цвет!» – для тех, кому нравится искусство авангарда.

В конкурсе участвовали ребята от десяти до четырнадцати лет из художественных школ Москвы. К нашему сожалению, не все ДХШ приняли участие. Хотелось побла-



годарить конкурсантов за интересные и искренние рисунки. Строгое жюри определило победителей по каждой теме. Критериями в оценке служили качество исполнения работ и свобода мышления юного художника. Наиболее сложными для ребят оказались темы «Уголок старой Москвы» и «Да здравствует форма и цвет!». По ним первое место никому не было присуждено. Жюри решило выделить в отдельную номинацию рисунки ребят из Школы акварели С.Андряки – за профессиональный уровень. Помимо победителей дипломами отмечены двадцать четыре участника.

Итак, наш конкурс состоялся. Приятно отметить, что ребята хорошо знают и любят Третьяковку, что многие представили оригинальные и талантливые работы. Некоторых конкурсантов привлекла тема автопортрета. В ней они показали и знание костюма той поры, и сумели почувствовать себя человеком прошедшей эпохи. «Автопортрет в костюме XVIII века» Кристины Долаберидзе написан под впечатлением от произведений Ф.Рокотова, а в портрете Екатерины Мысленной прочитывается увлечение искусством сентиментализма. Интересное композиционное и цветовое решение показала Алина Хоменкер в автопортрете «Дама в голубом с попугаями». Большое внимание привлек парадный портрет, в том числе работы Эдика Бодокии и Андрея Белоусова в гусарском облачении.

Живой интерес вызвало задание по теме «В залах музея». Ребят увлекла возможность изобразить не просто интерьер, но показать жизнь музея, о чем свидетельствуют даже сами названия рисунков: «В залах Третьяковки», «Первая экскурсия», «Вдохновение. Тишина». Работы проникнуты искренностью и теплотой. Необычной композицией выделяется рисунок Веры Скомороховой «Семей-

ный портрет в залах Третьяковской галереи». Жаль, что мы не увидели интерьеров Дома-музея В.М.Васнецова, П.Д.Корина, Музея-квартиры А.М.Васнецова, Музея-мастерской А.С.Голубкиной. Эти малые музеи входят в состав объединения Государственной Третьяковской галереи.

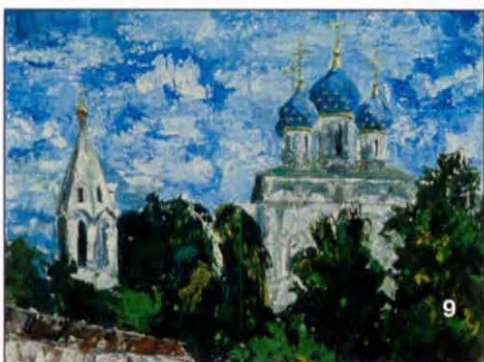
Образ прошлого – вот главное, что мы хотели увидеть в рисунках по теме «Для сердца сыновьяго – негасимый свет». Для разрешения темы ребята использовали различные сюжеты. Внимание одних привлекли народные праздники и забавы, других – история Руси, третьих – легенды и сказания, четвертых – эпический пейзаж. Большинство работ получились яркими и эмоциональными. Среди них выделяются «У дворца» Кати Пшеничной, «У стен монастыря» Валерия Плоскирева, «Песнь о вещем Олеге» Ольги Мельниченко.

Тема «Уголок старой Москвы» привлекла конкурсантов возможностью показать любимые места города. Мы видим Остоженку, Басманную, Коломенское, Сокольники. Ребята проявили не только умение изображать городской пейзаж, но и показали собственное отношение к городу.

К сожалению, тема «Да здравствует форма и цвет!», предполагающая обращение к искусству авангарда, не вызвала большого интереса у наших участников. Среди немногочисленных работ выделяются живостью и свежестью «Моя дача» Лизы Шишкиной, «Декоративный натюр-морт» Ксении Олейник.

По итогам конкурса в здании Третьяковской галереи на Крымском валу прошло торжественное награждение участников и была устроена выставка.

С.ЗУБОВА,
ст. научный сотрудник ГТГ



1. Катя Пшеничная, 13 лет.
У дворца.
2. Кристина Долаберидзе, 12 лет.
Автопортрет в костюме XVIII века.
3. Дмитрий Лебедик, 12 лет.
Московский дворик.
4. Оля Мельниченко, 10 лет.
Песнь о вещем Олеге.
5. Лена Микулинская, 9 лет.
Зал Третьяковской галереи.
6. Эдик Подокия, 11 лет.
Гусар.
7. Валерий Плоскирев, 14 лет.
У стен монастыря.
8. Вера Скоморохова, 10 лет.
Семейный портрет в залах Третьяковки.
9. Света Яковлева, 14 лет.
Коломенское.
Собор Казанской Богоматери.
10. Макар Архипов, 10 лет.
Автопортрет в образе морского офицера.
11. Валентина Нарциссова, 13 лет.
Дворик.



РИСУНОК И АКВАРЕЛЬ В СОБРАНИИ П.М.ТРЕТЬЯКОВА

В преддверии юбилея Отдел графики продолжил серию выставок, посвященных московским собирателям, и, конечно, уделил особое внимание собранию основателя галереи. Третьяков, коллекционировавший, в основном, русскую живопись, одним из первых еще в конце 1850-х годов проявил интерес к рисунку не только, как к подготовительному материалу при создании живописных полотен, но и как к самостоятельному виду искусства.

К 1898 году графическое собрание Павла Михайловича включало уже около 1600 произведений — от старых мастеров: А.Лосенко, А.Егорова, Ф.Бруни, К.Брюллова, А.Иванова, П.Федотова, до современников: В.Перова, И.Крамского, И.Репина, В.Сурикова, И.Шишкина, В.Поленова, Н.Ге, В.Васнецова, И.Левитана, а также работы художников нового поколения: М.Нестерова, В.Серова, М.Врубеля, К.Сомова, А.Бенуа, Л.Бакста и других.

Как самостоятельный раздел экспозиции зал рисунков появился в галерее осенью 1887 года. Об этом свидетельствует ранее не опубликованное письмо Н.С.Третьякова, найденное в отделе рукописей Санкт-Петербургской публичной библиотеке, к Н.П.Собко: «...открылся в галерее новый отдел рисунков и акварелей, разумеется, приобретенных им в разное время, в количестве 266 экземпляров».

Как известно, в 1872 — 1874 годах



В. В. Матэ.
Портрет П.М.Третьякова
(с ремаркой портрета С.М.Третьякова).
Офорт. 1894.

М. Н. Воробьев.
Лунная ночь. Вид на Неву
от Горного института.
*Бумага, акварель, тушь,
кисть, перо. 1830-е.* ▷

П. А. Федотов.
Кончина Фидельки.
Бумага, сепия, кисть, перо. 1844. ▷

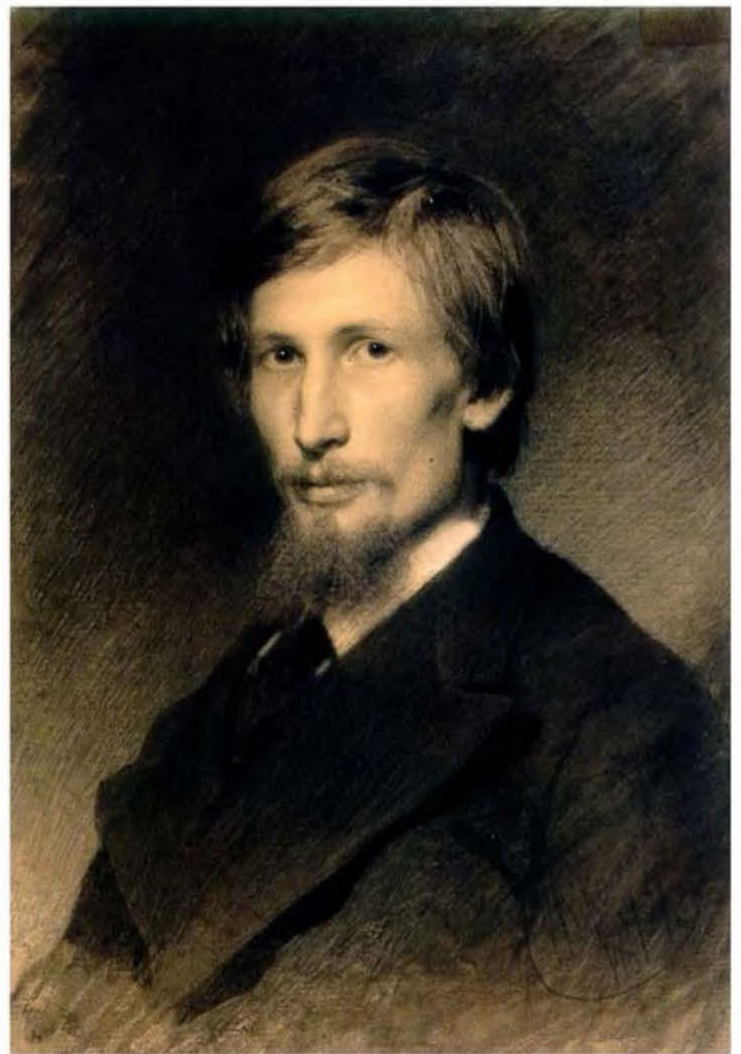
Зал рисунка и акварели
в галерее П.М.Третьякова.
Фото К.Фишера 1898.

была осуществлена первая пристройка залов музейного назначения с южной стороны к личному дому Третьякова. Вначале здесь на первом и втором этажах располагались произведения живописи. После второй пристройки вокруг сада с запада и севера удалось сделать основательную перевеску и освободить место для экспозиции «альбомных вещей». Нижний этаж, по воспоминаниям дочерей основателя, был низкий. Деревянные перегородки шли от каждого простенка между окнами, которые выходили на север. Затененность, отсутствие прямых солнечных лучей — все это вполне соответствовало условиям для показа произведений, исполненных, в основном, на хрупком материале — бумаге.

Представленные на выставке фотографии Карла Фишера, исполненные по заказу Павла Михайловича в 1898 году, отражают характер экспонирования графики в то время. Прежде всего бросается в глаза стремление Третьякова при малой площади показать как можно больше рисунков. Для графики и живописи действовал общий принцип шпалерной развески, в 5 — 7 рядов почти до потолка с наклоном вниз верхних рядов, чтобы зрителю удобнее было смотреть. Этикеток не было. На всех произведениях стояли номера, соответствующие номерам в каталоге, служившем путеводителем по залам. Наиболее ценные экспонаты выделя-







лись старинными или заказанными рамами в паспарту. Вход в галерею открывался в зал графики. Левая сторона за перегородкой с вешалкой была сплошь завешана рисунками. На перегородках между окнами со шторами — тоже в шпалерная развеска. В отсеках ставились пирамидки с небольшими рисунками в рамках в 3 ряда по обе стороны. Рисунки одной темы помещались в настенные витрины с двухсторонними рамами. Большие серии (Верещагин, Васнецов, Толстой) — в круглых тумбах-витринах с двухсторонними рамами в живописных залах — их называли «вертушками»

С первых шагов собирательства Третьяков интересовался приобретением рисунков, как современных, так и старых мастеров. Его переписка с художниками наполнена просьбами и упоминаниями о приобретении рисунков С.Щедрина, А.Чернышова, с благодарностью за дары Ф.Бруни и других.

Как свидетельствует дочь собирателя А.П.Боткина, Павел Михайлович особо ценил и любил Федотова. «Его рисунки и акварели он собирал старательно. Помню громадный интерес, который возбудила серия сепий, приобретенная, как мне помнится, в 1873

А.А.Риçони.
Любитель живописи.
Бумага, акварель. 1865.

И.Н.Крамской.
Портрет художника В.М.Васнецова.
Бумага, мокрый соус, итальянский
карандаш, белила, проскребывание. 1874.

П.М.Шмельков.
У родильного приюта.
Бумага, итальянский карандаш,
сепия. 1851.



— 1874 годах. Сколько раз ходили мы с отцом в галерею и рассматривали их, и всякий раз находили в них новые интересные подробности».

В 1874 году вместе с серией картин и этюдов Третьяков купил около 350 рисунков В.Верещагина.

Многие художники — И.Айвазовский, И.Репин, Е.Бем, В.Суриков, Н.Ге, И.Крамской, И.Шишкин; коллекционеры И.Цветков, А.Сомов, С.Мамонтов, С.Боткин и другие дарят Третьякову и свои, и чужие рисунки, понимая гражданскую и художественную ценность его собирательской миссии.

В письме Крамскому (8 января 1887 года) Третьяков пишет: «Я устраиваю в своем собрании отдел акварелей и черных рисунков, мне нужен один из ваших черных портретов, разумеется, желалось бы более интересный для меня личности, для чего про-

В.В.Верещагин.
Религиозная процессия мусульман-
шинитов в Шуше.
Бумага, итальянский карандаш, белила,
растущка. 1865. ▷

И.И.Шишкин.
Еловый лес.
Бумага, перо, сепия. 1890. ▷





шу покорнейше прислать... портрет В.М.Васнецова». Собирать портреты значимых для России людей, как известно, стало одной из важнейших целей коллекционирования. Третьяков особенно ценил и терпеливо искал даже самые маленькие портретные наброски, но обязательно, исполненные с натуры, неоднократно это подчеркивая.

Портретный жанр входит, пожалуй, в самый интересный раздел выставки, который можно условно назвать «Мир художника», столь чтимый основателем галереи. Павел Михайлович лично знал многих художников, дружил семьями, заботился, многим помогал, интересовался мнением И.Крамского, И.Репина, Л.Толстого и других, но решение о приобретении всегда принимал сам. В этом разделе затрагиваются темы: автопортреты и портреты художников, часто рисующих друг друга, художник дома, в мастерской, на пленэре, художники смеются над собой и собратьями — автошаржи и карикатуры, художники как персонажи в пейзаже, в интерьере, в исторической и бытовой композиции, будь то большая картина или маленькие силуэты, художник и модель. Здесь же камерные женские и мужские портреты прошлых эпох и современников.

Отдельный зал посвящен эскизам картин и монументальных росписей. В начале 1890-х годов поступают в дар большие эскизы — картоны В.Васнецова для алтаря Владимирского собора в Киеве: «Богородица», «Святители», «Пророки». Кроме того, Третьяков покупает у того же автора 316 орнаментальных эскизов, которые оформляются на большие паспарту в круглую витрину. Он просит Васнецова: «...и еще взять, если найдется, маленький кусочек какого-нибудь орнамента, не достает в месте, некрасиво...» О собрании орнаментальных эскизов восторженно

А. Н. Бенуа.
Замок.

Картон, пастель, гуашь, уголь. 1895.

М. В. Нестеров.

Благовещение. Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве.

Бумага, гуашь, бронзовая краска. 1892.

В. М. Васнецов.

Алтарная апсида. Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве.

Бумага, акварель, гуашь, граф. карандаш, бронзовая краска. 1885.

отзывались современники, и Третьяков соглашался: «Работы Васнецова для меня лично очень интересны. Что они в эскизах интереснее против исполненных в соборе, очень может быть...»

Хотя Павел Михайлович Третьяков по преимуществу собирал работы передвижников и старых мастеров, он живо интересовался всем новым, что появлялось в современном ему искусстве. В этом плане интересны его приобретения с первой международной «Выставки русских и финляндских художников». В ответ на замечание И.Репина — «...Всех удивляет здесь Ваше приобретение пейзажа А.Бенуа» («Замок») — Третьяков писал: «Относительно Бенуа, то бывают, иногда, странные приобретения и, что еще странно, что я приобрел не по первому впечатлению, а несколько раз видел, такая масса скучных работ, что эта дикою оригинальностью, может быть, понравилась».

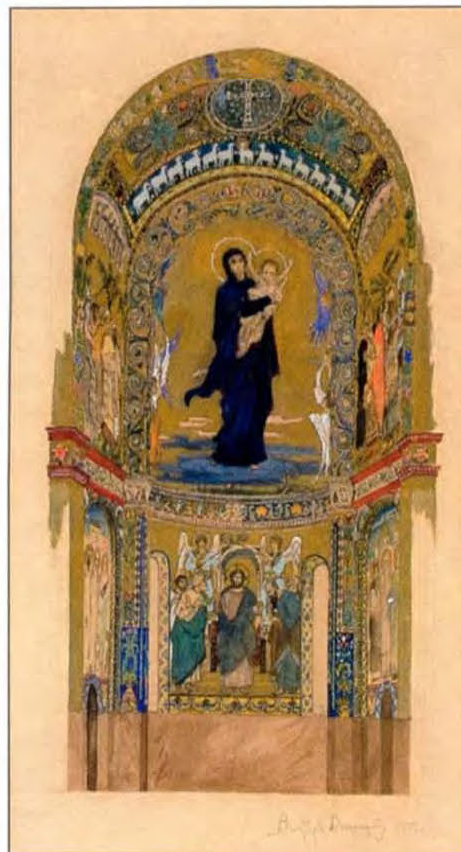
За долгие годы жизни галереи некоторые произведения, представленные на этой выставке, экспонировались на персональных и тематических выставках. Однако возможность увидеть коллекцию рисунков и акварелей Третьякова, как единое целое представляется зрителю впервые.

Надеемся, что наша камерная выставка станет запоминающимся событием в ряду праздничных торжеств, посвященных юбилею.

В связи с большим интересом, проявленным к выставке, и учитывая, что весь 2006 год объявлен юбилейным, выставка будет продолжена в августе — ноябре этого года.

К выставке издан электронный каталог (CD-ROM) в соавторстве с сотрудниками Отдела мультимедиа и интернет проектов.

О.ПТИЦЫНА,
старший научный сотрудник
отдела ГТГ, куратор выставки





НОВЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ПРОЕКТ

В стенах Инженерного корпуса Государственной Третьяковской галереи прошла презентация нового молодежного проекта под названием «Тайна рождения картины». Идея о проведении такой акции возникла год назад, а суть заключалась в том, чтобы понаблюдать за процессом рождения картин трех совершенно разных художников – студентов института имени Сурикова, за работой которых следили искусствоведы и психологи.

Сначала прошло номинальное открытие выставки. Экспозиция строилась «по кругу», по часовой стрелке. Вдоль стен размещались фотографии, на которых был отражен процесс работы над картинами, а также стенды с информацией об участниках проекта, далее – эскизная часть, и в завершение на мольбертах экспонировались конечные варианты картин.

Творческий эксперимент не был простым для «наблюдаемых» – художников и «наблюдателей» – искусствоведов и психологов. Однако понятно, что центр этого творческого эксперимента сконцентрирован на художниках. «Наблюдателями» стали студенты-искусствоведы МГАХИ имени Сурикова, МГУ, а также психологи; руководителями проекта – Виктор Гуружапов (заведующий отделом научно-методической работы и музейной педагогики ГТГ) и Анатолий Кулинич (заслуженный художник России).

Процесс рождения какого-либо произведения, представляющего художественную ценность, во все времена был увлекательным и загадочным. За ним пытались наблюдать со времен сотворения человечества, однако попытка понять тайну или проследить за ее рождением так и останется всего лишь попыткой.

Результатом персональных творческих поисков молодых художников стало рождение трех картин: «Фамильный портрет» Никиты Кулинича (масло), «Вечер» Ильи Косырева (смешанная техника) и «В степи» Михаила Смирнова (энкаустика). Работа в различных техниках во многом предопределила особенности конечного восприятия настроения, заложенного в картинах.

Три оформленные композиции вы-



Наброски к картине
Михаила Смирнова «В степи».

Никита Кулинич работает
над картиной «Фамильный портрет».
Масло.



делили три сконцентрированные темы, имевшие для каждого из художников важное значение на момент создания картин: «семья», «интерьер», «свобода». Ощущение плотности цвета в картине «Фамильный портрет» контрастировало с «травяным» колоритом «В степи», а соединяющим «цветовым мостиком» между ними стала работа «Вечер».

Вероятно, не только художники, но также искусствоведы и психологи через призму проекта «Тайна рождения картины» сумели посмотреть на себя со стороны и сделали выводы об уровне собственной профессиональной подготовки.

Гостей и участников пригласили на итоговое обсуждение молодежного проекта в ГТГ. Одним из запоминающихся моментов был показ слайд-шоу, который поэтапно и достоверно запечатлел живой процесс работы художников, а также искусствоведов и психологов.

Проект действительно вызвал оживленную дискуссию; звучали различные мнения, но хороших отзывов было больше. Некоторым представлялось, что не очень ясно поставлены цели и задачи предложенного проекта и не слишком четко определена роль искусствоведов и психологов. Художникам рекомендовалось больше внимания уделить вопросам композиции, пониманию цвета. Становилось понятно, что равнодушных в зале в тот вечер не оказалось.

Однако этот проект был интересен именно тем, что выражал идею о привлечении молодых, еще не раскрытых творческих сил. И опыт его проведения поможет в формировании перспективных дополнительных программ, направленных на обучение студентов.

В конечном итоге участники эксперимента добились главного – привлечения внимания к своему молодежному художественно-образовательному проекту; и развернувшаяся на семинаре дискуссия была явным тому подтверждением. Возможно, именно этот результат в данном начинании должен быть наиболее ожидаемым.

О. ВОСТРИКОВА

«Вечер» Ильи Косырева.
Смешанная техника.



МОИ ЧЕТЫРЕХЛЕТНИЕ СТУДЕНТЫ

Наша студия в Лаврушинском переулке существует с 1989 года, почти 17 лет.

Занятия проводят научные сотрудники Галереи, художники и искусствоведы, у каждого преподавателя своя программа.

Моим «студентам» четыре или около четырех лет. Они маленькие, хорошенькие, серьезные, шаловливые, старательно рисуют, почти все занимаются музыкой, английским языком, танцами, кто-то верховой ездой – настоящие принцы и принцессы.

Мы рисуем, знакомимся с экспозицией, устраиваем праздники – дети в костюмах представляют



свои любимые картины – живые картинки. Такие праздники всегда получаются очень красивые и трогательные.

Я помню одно Рождество. На овальной сцене лекционного зала сидела тоненькая девочка в красном платье, у нее длинные распущенные волосы, на голову наброшена синяя ткань, перед ней на прутиках и кружевах лежит кукла-младенец, рядом небольшая светящаяся елка и восковая лампа. На ступеньках, ведущих к сцене, застыли мальчики-пастухи. По краям сцены огромные бумажные цветы-бутоны. Внутри цветов сидят две малышки – одна кудрявая, в розовом с пушистыми крылышками, а другая в голубом с прозрачными крылышками, внутри они держат лепестки цветов за ниточки.

На сцену выходит кудрявый мальчик – ангел с крыльями до пола и с лилией в руке.

Таинственный свет, тихо играет музыкальная табакерка.

Малыши в цветах начинают звенеть в колокольчики, цветы раскрываются, в зал входят еще два ангела с бенгальскими огнями и с корзинами, наполненными живыми цветами, букеты – это подарки детям...

Так все начиналось... Прошли годы. Занятия, вы-

ставки, конкурсы, концерты, экскурсии, встречи с интересными людьми. У нас в гостях был Андрис Лиера, рассказывал о своей работе над фильмом-балетом «Возвращение Жар-птицы» («Петрушка», «Жар-птица», «Шахерезада»). На детей этот фильм произвел большое впечатление. Художник Сергей Андрияка проводил мастер-класс – «Как рисовать пейзаж».

Как-то давно был гость из Японии – мастер чайной церемонии. С тех пор каждую весну мы с детьми обязательно выбираемся в Ботанический сад полюбоваться цветущими деревьями, кустами азалии и цветами. Но, наверное, самое яркое событие для детей моей группы была встреча со Светланой Виноградовой. Два года в Концертном зале им. П.И. Чайковского проходят музыкальные концерты, посвященные юбилею Третьяковской галереи. Они так и называются «Третьяковская галерея». Звучит прекрасная музыка в прекрасном исполнении.

Светлана Викторовна каждый раз находит удивительно точные, проникновенные слова о картинах, художниках, композиторах. Любовь к родной земле, к родной природе, любовь к Родине, к России (душа... глаза... руки).

Живописные полотна наполняются музыкой, оживают, и прекрасная музыка начинает переливаться красками – небесный цвет, цвет лугов и полей, лиловый аромат сирени. Рахманинов, Чайковский, Скрябин...

В семье Третьяковых горячо любили музыку, серьезно и глубоко к ней относились. Павел Михайлович Третьяков с детства дружил с Антоном Григорьевичем и Николаем Григорьевичем Рубинштейнами (основателями Московской и Петербургской консерваторий). Его супруга Вера Николаевна была прекрасной пианисткой. Дочери серьезно занимались музыкой, играли Баха, Шопена, Листа, Бетховена. Мужем одной из дочерей, Веры Павловны, был известный пианист Александр Ильич Зилоти, двоюродный брат Рахманинова.

Я очень благодарна Светлане Викторовне за то, что детям выпала такая честь поучаствовать (прикоснуться к большому настоящему искусству) в концертах, посвященных юбилею Третьяковской галереи.

Счастлива, когда вижу, как во время концерта глаза у родителей моих воспитанников наполняются слезами, они слушают музыку сердцем. Это подарок и родителям, и детям, и повод еще раз внутренне поблагодарить Павла Михайловича Третьякова за тот бесценный дар, который он нам оставил.

В.МИРОШНИК,
педагог детской студии
«Третьяковская галерея»



Маша Лузгина, 7 лет.
Эскиз костюма.
Гуашь.
По мотивам творчества Л.Бакста.

Подготовка к празднику.
◁ Фото.

Саша Сосименко, 9 лет.
Вихрь.
Гуашь.
По мотивам творчества Ф.Малявина.

Маша Тараненко, 8 лет.
Эскиз декорации.
Гуашь.
По мотивам творчества А.Головина.

Матвей Рухманов, 7 лет.
Эскиз декорации.
Гуашь.
По мотивам творчества Л.Бакста.

На занятиях в студии.
Фото.





УЧИТЕСЬ МАСТЕРСТВУ!

Сегодняшняя беседа будет несколько отличаться от обычной. Речь в ней пойдет, в основном, о значении музейных коллекций в формировании юного и не очень юного художника. Ведь каждый осознанный поход в музей всегда урок. И не только истории. Прежде всего это попытка использовать знания, полученные от соприкосновения с достижениями прошлого в современной практике, на занятиях учебного характера, в профессиональном и творческом совершенствовании.

Приехал я как-то в один областной, довольно крупный с точки зрения развития культуры, центр. Встретился там с учащимися детской художественной школы. Чтобы лучше познакомиться с кругом их интересов (а ребята вроде бы хорошие, аккуратно рисуют вечерами натюрморты с кувшинами), спросил: «А кто из художников вам больше всего нравится?» Получил закономерный ответ: «Репин». — «А какая из его картин?» — «Утро в сосновом лесу». Это не сказка, а факт. Спрашиваю дальше: «В Москве были, Третьяковку видели?» — «Нет»...

Положа руку на сердце, откровенно скажу (а я сейчас выступаю как представитель поколения художников пожилого возраста): учились мы не столько у наших преподавателей, хотя они и были замечательными, сколь друг у друга и (да, да, не удивляйтесь!) в музеях.

Преподаватели, как известно, бывают разные. И

не все соблюдают строго академические установки. Чем выше уровень личности — творческой, гражданской, человеческой — преподавателя, тем он необычнее. И в деталях, и целеустремленности, но основное — стремление сделать так, чтобы ученики, полные молодого задора и дерзости, трудились в свободном развитии над учебными постановками с полной отдачей, концентрацией всех сил. Помню, как профессор С.В.Герасимов, прекрасный живописец, продолжатель традиций Константина Коровина, однажды сказал студентам: «Нет, не то вы делаете. Вяло, скучно. Утомились, должно быть. Пошли бы на воздух, размялись, в футбол поиграли!» И устроил паузу в занятиях. Ученики его, здоровенные детины (сегодня — почтенные академики), словно малые дети, набив чулок газетной бумагой и тряпками (мяча-то настоящего не было), с восторженными возгласами гоняли его во дворе Суриковского института. Через несколько лет другой профессор вуза, А.М.Грицай, тогда очень молодой, ему чуть больше тридцати было, признавался: «Как я завидовал, смотря на вас из окошка! Самому хотелось поиграть». Каков итог? Запыхавшиеся студенты вернулись в аудиторию. И, о чудо! Сразу увидели ошибки в начатых работах.

Где искать ответы на постоянно возникающие вопросы? В музее. Ну, а в нашей стране, даже, может, во всем мире, нет музея более ценного для воспитания художника, чем знаменитая Московская городская галерея имени Павла и Сергея Третьяковых, ласково называемая Третьяковкой.

В ранние свои годы, чуть возникли творческие затруднения, бежали мы в Лаврушинский переулок, проверяли в галерее догадки свои, развеивали сомнения, учились подлинной живописи. Вот,



С. Щедрин.
Берег в Сорренто с видом
на остров Капри.
1826.

И. Репин.
Отдых.
1882. ▷

И. Репин.
Отдых.
Фрагмент. ▷



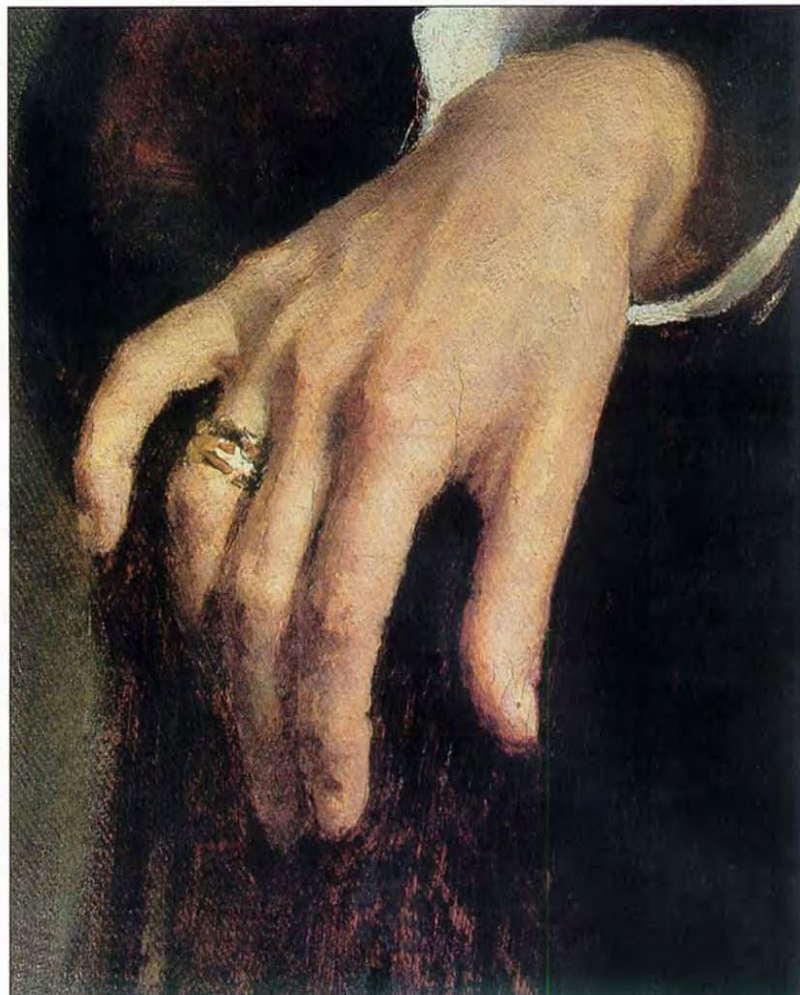
например, пейзаж. Радостным открытием вдруг стала исполненная артистизма, почти монохромная, нежно-голубоватая по краскам обработка облаков в итальянских пейзажах Сильвестра Щедрина. Чтобы понять такое, нужно не пробегать мимо этих, небольшого размера, скромных картин, а внимательно взглянуть в их ласковую цветовую гамму, чистоту восприя-

В. Тропинин.
Портрет К.Г.Равича.
1825.

К. Брюллов.
Портрет археолога М.А.Ланчи.
1851.

И. Репин.
Портрет писателя А.Ф.Писемского.
1880.

тия природы. Или портрет. Намучившись с постановкой глаз в учебном этюде натурщика, идешь в Третьяковскую галерею. Смотришь, с какой легкостью, свободной кистью вылеплены (не ретушированы, а именно вылеплены) цветом верхние и нижние веки в работах Ореста Кипренского (портрет генерал-губернатора графа Ф.В.Ростопчина), Василия Тропи-





И. Крамской.
Портрет И.И.Шишкина.
1873.

нина (портрет К.Г.Равича), Ильи Репина (написанный по заказу Третьякова портрет писателя А.Ф.Писемского). Все они не одинаковые по психологической обрисовке, колориту, времени исполнения. Но объединяет их безупречный профессионализм... А уши? Кажется бы, мелочь. Но посмотрите на сегодняшних выставках, как небрежно художники пишут уши. Хотя в школьные годы отчаянно штриховали карандашиком гипсовый слепок уха «Давида». И сравните с живописной трактовкой уха археолога М.А.Ланчи на известном портрете Карла Брюллова. Это не ухо, а песня, само совершенство!

Иногда посещение Третьяковской галереи обуславливалось очередной, совершенно конкретной

задачей. Вот пример. Проходя быстро по экспозиции, не вникая серьезно в сущность произведений, задавались мы единственной целью — руки! Кто из мастеров прошлого, и как именно, изображал кисти рук, их движения, фаланги пальцев, ноготочки. Какие из них наилучшие? Мнения возникали разнообразные. Но все же, на мой взгляд, наиболее выразительно и пластически впечатляюще осуществлено это в репинском поясном, на фоне картин, портрете П.М.Третьякова. Рука Павла Михайловича необычайно красноречива, она не только дополняет, а в значительной мере определяет характер и нравственный облик великого мецената, ревнителя отечественного искусства. И опять же, у Репина в картине «Отдых» (что меня всегда поражало) с такой предельной осязаемостью и виртуозным блеском написана уходящая под белую крахмальную манжетку рука сидящей в кресле молодой женщины (В.А.Шевцова, жена художника). Представлялось, выше этой мастерски воплощенной реальности и быть ничего не может!.. А то и такую задачу доводилось ставить. На старших курсах института, в процессе создания преддипломных и дипломных программ, в те годы частенько персонажи композиций предпочитали любой другой обуви только сапоги. При очередном визите в Третьяковку мы решали выяснить: а кто из живописцев качественнее писал сапоги? Здесь первенствовал не очень то жалуемый сегодня художниками и искусствоведами Иван Крамской — пожалуй, самый мыслящий и прекрасный по своим личным достоинствам деятель русского искусства, талантливый портретист, автор замечательных по глубине

понимания творчества писем. В ростовом портрете пейзажиста И.И.Шишкина на лесной опушке, готового к работе, оснащенного этюдником и зонтом, сапоги написаны с поразительной художественной обстоятельностью. То же можно сказать и о сапогах с высокими голенищами, в которых фигурирует на картине Василия Перова «Охотники на привале» главный ее герой — рассказчик охотничьих баек.

О деталях. Чем меньше по размерам произведение, тем приобретает большее значение деталь. Не смазанная, а художественно выявленная. Культуре обращения с ней надо учиться. То процесс бесконечный, включающий в себя соподчинение целого и частных. Собрание Третьяковской галереи представляет для этого широкий простор. Вот «Жестокие романсы» Иллариона Прянишникова. Ученик С.К.Зарянка и Е.С.Сорокина, один из столпов передвижничества, он не всегда приветливо относился к



художникам молодого поколения, в творчестве которых проскакивало увлечение пленэризмом. Но, обладая даром зоркой наблюдательности, тонкой иронией и великолепной школой, Прянишников непринужденно решал сложнейшие проблемы повествовательно-жанровой живописи. Не бытовой канвой, не «сюжетцем» интересен этот небольшой (меньше 40 см по высоте) шедевр, а привлекательной манерой передачи малозначимых, на первый взгляд, подробностей. Изучающе смотреть на них — удовольствие и для творческого самоусовершенствования несомненная польза.

Это же определение можно отнести и к незаконченному полотну Перова «Приезд институтки к слепому отцу». Не грустным сочувствием к «маленьким людям» примечательна эта картина, но прежде всего «кухней» художника. Не закрытый красками — при абсолютной завершенности всего остального! — уголок холста, где виден плотный, почти левкасный белый грунт с карандашными наметками фигур. А также мастерством в передаче светлого платья барышни, домашних туфель старика и перчатки, оброненной на пол...

Композиционные схемы произведений, содержательная их наполненность различимы и в репродукциях. Но никакие воспроизведения, альбомы, слайды не заменят живого общения с подлинниками, не в состоянии передать «дыхание художника», трепетное или удалое движение его кисти, своеобразие живописного почерка. Идите, как на очень важный урок, в музей, учитесь мастерству!

Л.ШИТОВ

В.Перов.
Охотники
на привале.
Фрагмент.
1871.

И.Прянишников.
Жестокие романсы.
Фрагмент. 1881.

В.Перов.
Приезд институтки к слепому отцу. 1870.





ПРАЗДНИК ИСКУССТВА В МАНЕЖЕ



Мое творческое кредо — умение и желание трудиться. Всегда было, есть и до конца жизни будет так. Желание трудиться, желание рисовать. Желание делать каждому человеку добро. Моя мечта — чтобы Академия была на высоте. Чтобы мой музей жил и народу нравился. Чтобы мои друзья были здоровы, чтобы у народа было хорошее настроение. Чтобы всегда наши команды и атлеты побеждали в спорте, чтобы много красивых женщин было на улице и чтобы они улыбались жизни.

Самое главное — создать настоящее, яркое художественное произведение. Не имеет значения, маслом пишешь или создаешь из глины, гипса, металла — главное, чтобы это было художественное творение, приносящее людям свет и добро. Я понял, что художник может и живописью заниматься, и карандаш в руке держать, и скульптуру делать... Задача — быть художником. Для художника главное — творить.

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ

Весной нынешнего года в Манеже (Центральном выставочном зале столицы) состоялось уникальное событие в нашей культурной жизни, которое можно назвать праздником искусства. Здесь открылась персональная выставка Зураба Константиновича Церетели.

Грандиозная персональная выставка Зураба Константиновича Церетели в Манеже, на мой взгляд, достойна фундаментального теоретического исследования, чего не предполагает формат данной статьи. Но она дала обильную пищу для размышлений о судьбе современного изобразительного искусства, определения в нем личности этого художника и его достойного служения на ниве национальной культуры, увы, находящейся на задворках интересов современного Российского государства. К сожалению, эта сторона многогранного дарования Мастера обычно умалчивается в СМИ или представляется в искаженном виде. Неумная жажда творчества, стремление «объять необъятное», благотворные дела на общественной ниве позволяют ныне рассматривать персону З.К.Це-

ретели как одну из самых ярких и многогранных творческих личностей XXI века. На фоне растущего бескультурья, духовной деградации и общественной апатии Зураб Константинович напоминает мне колосса, подпирающего художественное образование и изобразительное искусство России.

В отличие от многих коллег-художников, ожидавших возврата лучших былых времен, все эти сложные для искусства годы Церетели неустанно работал. Каждое утро, словно простой работяга, он встречает у холста и мольберта: перед многоцветной радугой огромной палитры. Это ритуал священнодействия, божествами которого являются Жизнь, Природа во всем величии и многообразии. На фоне тысяч плодов этого бесконечного творческого акта явственно проступает несостоятельность нынешних адептов актуального искусства, претендующих на истину в последней инстанции. Но и в отношениях с молодыми художниками, исповедующими совершенно иные принципы в искусстве, Церетели проявляет поразительную толерантность, уважение к другим убеждениям. Это качество, особенно удивительное ввиду эгоцентризма нашей творческой профессии, встречается в жизни весьма редко, но оно в полной мере присуще мастеру.

И здесь служит Зураб Константинович примером доброжелательности и умения ценить труд товарищей по искусству. Вероятно, это — результат генетики, воспитания и высокой культуры, которым трудно обучить людей самовлюбленных и неумных, даже обладающих талантом. Личность Церетели невольно заставляет всякого мыслящего человека о многом передумать и многое переоценить в своей жизни. По его инициативе Академия художеств превращается в уникальный механизм, проводящий активную и разумную политику в сфере сохранения и развития высоких идеалов искусства. Он отстаивает на высшем государственном уровне значение отечественной культуры, до сих пор не нашедшей поддержки ни в одном национальном проекте. Церетели слишком масштабен для людей посредственных: не потому ли его деяния во благо сохранности национальной культуры вызывают злобную реакцию желтых СМИ, прикормленных людьми духовно несостоятельными.

Но, как гласит народная посло-

Марина Цветаева.
Барельеф, бронза. 2000.

Памятник княгине Ольге.
Бронза, гранит. 2003.
Псков.

Монумент «Трагедия народов»
на Поклонной горе в Москве.
Бронза. 1996. Фрагмент.

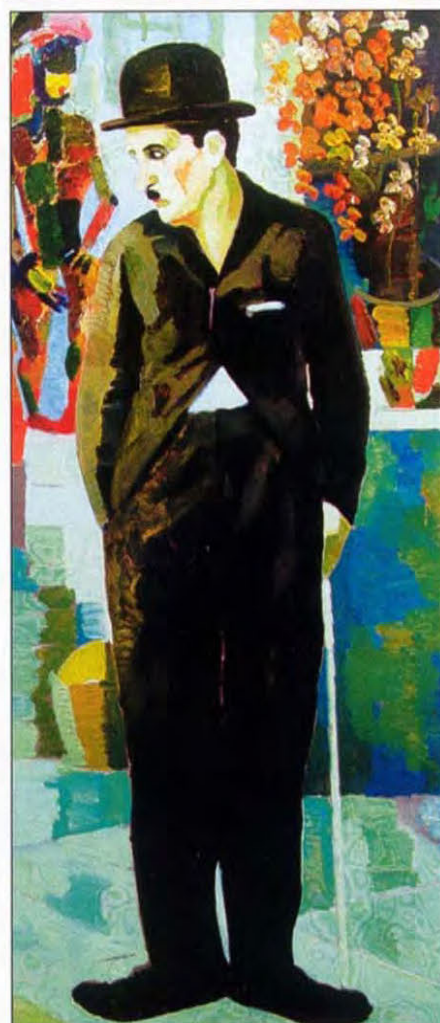


вица, «Собака лает, а караван идет». Негативная реакция только подхлестывает Зураба Константиновича в его неумных творческих и общественных начинаниях. Сколько было в свое время демагогической болтовни по поводу создания в Москве Музея современного искусства? А открыл его на Петровке Президент РАХ. Нынешние мастера искусства прекрасно помнят уникальное здание в Ермолаевском переулке, в котором когда-то располагалось Правление Московской организации Союза художников РФ, а в 60-е годы бурно проходили выставочные молодежных выставок. Долгие годы оно стояло в заброшенном состоянии и, казалось, навсегда было утеряно для московских художников. И вдруг, после долгого прозябания, это уникальное здание возвращено в лоно столичной культуры, восстановлено и реконструировано. Думаете, государством?

Усилиями Зураба Константиновича в ближайшее время готовится также к реконструкции и значительному увеличению полезных площадей Литейный двор в Санкт-Петербурге, Художественный институт имени В.И.Сурикова, здание Творческого Союза художников на Гоголевском бульваре, бывшие Провиантские склады на Садовом кольце. Но главная сегодняшняя забота у З.Церетели — грядущий 250-летний юбилей основания Российской императорской академии художеств.

Когда-то в нашей среде сложилось довольно странное мнение, что главное в искусстве — чувство, а мозги у художника — лишь помеха творчеству. Что-то не припомню среди великих мастеров искусства недоумков, скорее это свойственно посредственным ремесленникам, мнящим себя художниками. И в этом вопросе Церетели поражает глубиной мышления, способностью решать глобальные проблемы и ставить творческие задачи государственного масштаба, судьбоносные для существования современного изобразительного искусства. Не счесть числа людей, которым он помогает в трудный момент жизни. Это качество душевной щедрости разительно отличает его от большинства материально состоятельных людей...

Однако вернемся в просторный зал Манежа, непосредственно к творчеству Мастера. На выставке он представил две тысячи (!) произведений, и эта цифра далеко не ис-

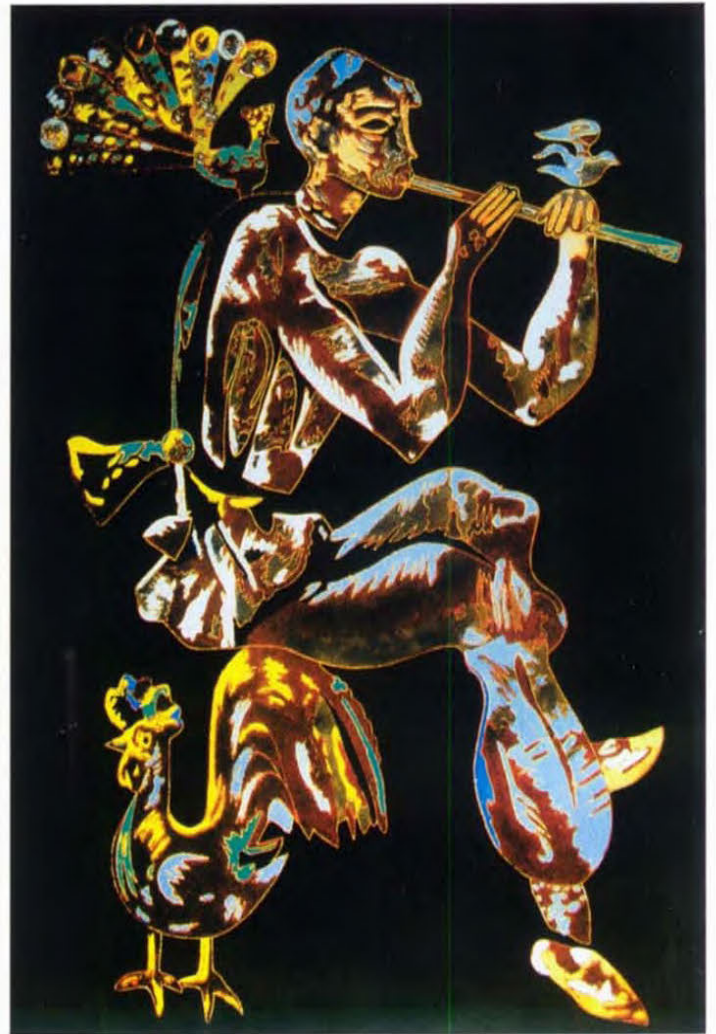


черпывает диапазон творчества Зураба Константиновича. Он работает в разных техниках и материалах. Например, в эмальерном искусстве технология производства предполагает камерный масштаб произведения. Так было до тех пор, пока этот удивительный материал не попал в руки маэстро. Годы экспериментов и поисков привели к созданию совершенно нового вида монументальной эмали. Это новаторское открытие Церетели, ничего подобного по масштабности замысла в мировой истории искусства нет...

Живопись Церетели — его страсть, душа, выплеснутая на бесконечные полотна. Слово «пишет» никак не соответствует живописному темпераменту мастера. Праздник жизни и цвета — эти понятия наиболее точно определяют живопись Церетели.

Графика — лаборатория мастера, его систематический экзерсис, тренаж. Церетели рисует всюду и всегда. Особенно поражает способность мастера постоянно рисовать во время проведения бесчисленных заседаний президиума, деловых встреч и официальных переговоров. Зураб Константинович — едва ли не единственный человек, одновременно делающий до пяти дел. И делает он их не формально (таковых примеров в России предостаточно), а всерьез проникая в малейшие детали проблем.

Более всего широкой публике известны монументальные произведения мастера. Сооружение крупного монумента сегодня — дело коллективное, требующее гигантских затрат и недюжинных организаторских способностей. Без государственной поддержки создать полноценный памятник в наши дни удастся в России единицам. З.К.Церетели один из них. Сочетание глобальных замыслов, потрясающих организаторских способностей и таланта позволяет мастеру с блеском осуществлять грандиозные монументальные проекты. Большой удачей Церетели-скульптора стала серия произведений, посвященных выдающимся мастерам нашей культуры. Некоторых из них (например, В.Высоцкого) Церетели хорошо знал и даже устроил свадьбу популярного барда и актрисы М.Влади в родном Тбилиси. Историческая галерея скульптурных персонажей мастера обширна; она служит примером глубокого увлечения и внимания к прошлому России, к лучшим представителям ее великой культу-



ры. Историческая память — всегда была показателем высокой человеческой культуры и нравственности. Думается, она лучший пример для подражания многим современным «Иванам, не помнящим родства».

Сегодня много говорится о творческих процессах, связанных с появлением в массовых видах искусства новых технологий. Для того чтобы заявить себя «современным» художником, теперь не нужно тратить десятилетия упорнейшего труда на постижение секретов мастерства и даже элементарного знания мировой культуры. Достаточно обзавестись компьютером и чрезмерными, как правило, мало подтвержденными реальностью творческими амбициями. Но главное — определить все созданное в мировом искусстве до XXI века анахронизмом и «отстоем». Мы вновь наблюдаем вторжение в русскую культуру «новой волны» необольшевистского хамства, цветущего при попустительстве власти и вновь готового «сбросить» с корабля современности всю предшествующую культуру. Это грустное обстоятельство должно способствовать единению всех действительно творческих сил России (от левого до правого фланга) перед надвигающейся эпидемией тотального уничтожения культуры, ее подмены массовыми поповскими видеотехнологиями. В связи с выше сказанным, персональная выставка З.К.Церетели в Манеже явилась могучим убедительным отпором са-

Уголок экспозиции в Манеже.

Эмаль по мотивам грузинского эпоса.
1984.

З.К.Церетели работает над графическими листами для эмали.
◁ 2003.

Эмаль барельефная, выполненная по новой технологии.
◁ 2004.

Чарли Чаплин.
◁ Масло. 2001.

мым ярим хулителям современного изобразительного искусства. Она наглядно подтвердила, что искусство в России живо и его возможности в начале нового тысячелетия по-прежнему безграничны.

Можно ли считать творчество З.К.Церетели новаторским? Безусловно, если речь идет о корневом понимании искусства, а не подмене творчества поповской видео- и арт-технологией. Как всякое уникальное явление, творчество Мастера не пишется в узкие рамки любого из современных течений в искусстве. К сожалению, страдая генетическим беспамятством, мы забываем о пережитой нашими предками

страшной эпидемии большевистской идеологической чумы, нанесшей непоправимый урон русской культуре варварским разрушением бесчисленных памятников архитектуры, сожжением тысяч икон. Минула пора вакханалии: никому не интересны сейчас дешевые политические агитки, написанные на фарфоровых тарелках или изданные миллионными тиражами... Искусство же подлинное всегда жило и ныне живет своими непреходящими ценностями. И думается, что грандиозная выставка З.К.Церетели в Манеже послужила убедительным подтверждением выше сказанного. Она явила собой редкое, органичное и очень качественное сочетание, взаимопроникновение, острый диалог традиционных классических форм отечествен-



ного искусства и талантливому животворному авангарда.

Редакцию нашего журнала всегда интересовали и волнуют проблемы воспитания молодой поросли современного отечественного искусства. Зная об этом, Зураб Константинович Церетели пожелал процветания «Юному художнику» и любезно ответил на интересующие нас вопросы.

— Как Вы считаете, не потеряла ли сегодня Третьяковская галерея свое былое значение в деле воспитания молодого поколения художников?

— Художественная школа — это важнейший фактор моего воспитания в искусстве. Когда я учился, то проходил учебную практику, копировал портреты В.Серова.

— Как повлияла на Вас первая встреча с Третьяковкой? Работы каких художников оказали на Вас влияние?

— Я ходил долго, даже запутался в залах. Растерялся от восторженных впечатлений. Мне все нравилось, но, прежде всего, Серов, Суриков и Репин, и потом ходил туда очень часто, но очень осторожно, чтобы «не беспокоить» висящие на стенах произведения.

— Каковы Ваши пожелания юным художникам России. Что ожидает наше изобразительное искусство в ближайшем будущем?

— Прежде всего, они должны пройти нашу академическую школу, а затем уже создавать яркие индивидуальные произведения, достойные великого русского искусства.

Российская Академия художеств выпускает талантливейших художников от классического направления до авангарда. Сегодня в нашей стране развиваются и крепнут демократия и свободное мышление. Надеюсь, они дадут миру еще больше дарований в разных направлениях художественного творчества.

В.МАЛОЛЕТКОВ,
народный художник России

Фоторепортаж с выставки
В.Ивашева и С.Захарченко.

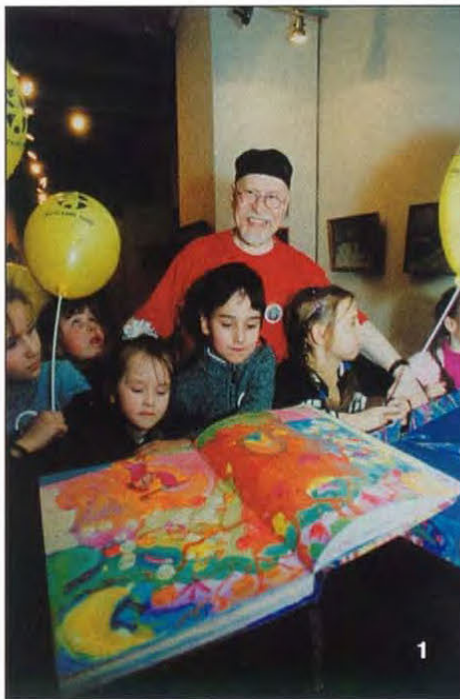
Мозаичная композиция
«Морской мир».
Бассейн. Фрагмент.
Ульяновск.
1974.

Уголок экспозиции в Манеже.

Так назывался детский творческий марафон, прошедший в Санкт-Петербурге по инициативе Русского музея. Он был посвящен 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и стартовал через неделю после страшного террористического акта в Беслане. В ходе марафона был объявлен конкурс детского рисунка, на который откликнулись ребята из многих областей и городов России: Новосибирска, Томска, Иркутска, Сызрани, Пензы и других. Во время этого творческого смотра была создана уникальная рисовальная книга «Петербургская книга мира». В большом зале Санкт-Петербургского союза художников под руководством известного петербургского графика Юрия Константиновича Люкшина около 100 детей в возрасте от 6 до 16 лет создавали страницы этого издания. И вот в начале года лучшие участники марафона и создатели «Петербургской книги мира» показали свои работы в здании Государственной думы на специальной выставке.

Несмотря на всю драматичность самой темы – ведь речь шла все-таки об уроках войны, – рисунки были наполнены оптимизмом, светом, верой в завтрашний день, неповторимым детским юмором, улыбкой. Как справедливо отмечалось, детский взгляд не приемлет зла.

Для современных детей события Великой Отечественной войны далекая история. Оживить эту историю, помочь детям постигнуть ее не только умом, но и сердцем – эту трудную задачу помогали решать детям талантливые педагоги и художники. Одним из центральных экспонатов выставки стала вышеупомянутая «Петербургская книга



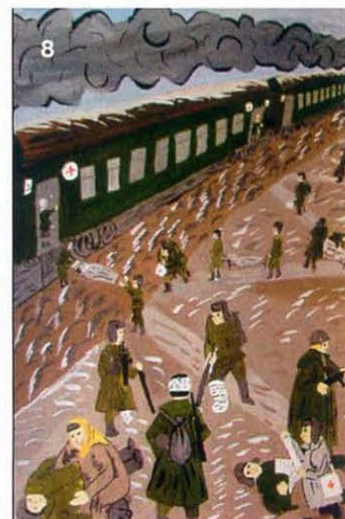
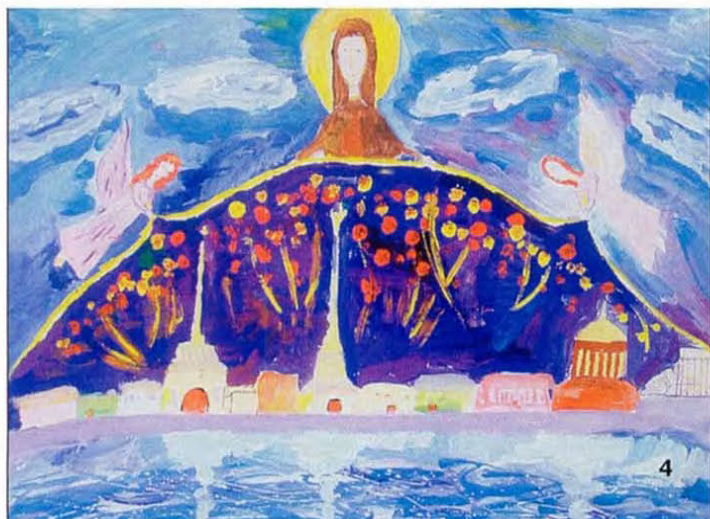
МИР БЕЗ ВОЙНЫ

мира». Делясь впечатлениями от работы над ее созданием Юрий Константинович Люкшин отмечал, что на своих занятиях он никогда не ставит целью – научить ребенка рисовать, только передать ему профессиональные навыки. Мастер-классы для него были неким духовным сотворчеством, размышлением о вечных ценностях – вере, добре, любви, состраданию. Рукописная книга – это плод коллективного труда, над каждым ее листом в течение десяти мастер-классов работало 3 – 4 автора.

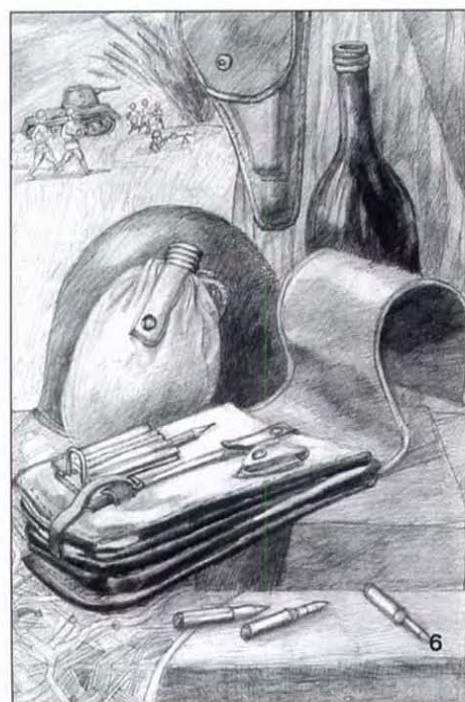
Обдумывая способы того, как раскрыть весь драматизм и величие подвига народа в Великой Отечественной войне, Ю.К.Люкшин и искусствовед Мария Дмитриенко решили обратиться за «помощью» к поэзии Ольги Берггольц. Это имя известно каждому ленинградцу, пережившему блокаду. Силой своего поэтического таланта, огромной любви к Родине она создала проникновенную летопись подвига ленинградцев. Именно ее стихи «звучат» на стелах Пискаревского кладбища в Санкт-Петербурге.

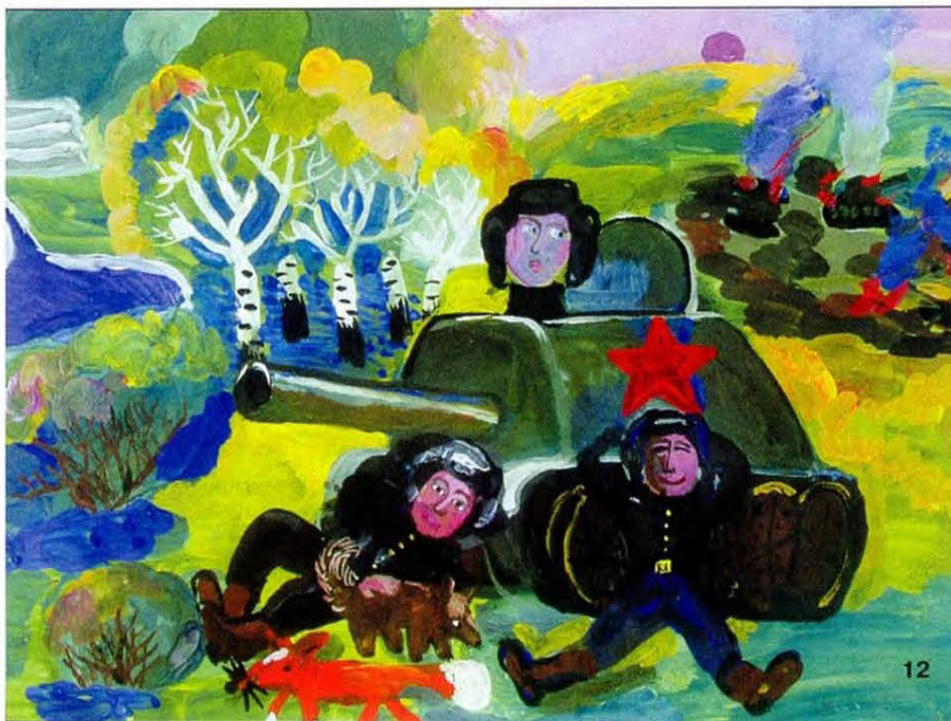
Ю.К.Люкшин старался донести до детей близость поэзии Ольги Берггольц древнерусским женским плачам, а сам образ поэтессы сравнивал, вслед за Д.С.Лихачевым, с образом княгини Ярославны из «Слова о полку Игореве». И надо отметить, что в своих рисунках дети замечательно отразили эти исторические параллели, символические обобщения. Герои Куликовской битвы, монахи Ослабя и Пересвет, святитель земли Русской Сергей Радонежский, великие князья Дмитрий Донской и Александр Невский, чьи имена вдохновляли наших солдат в Вели-





1. Юрий Константинович Люкшин с юными авторами «Петербургской книги мира».
2. Коллективная работа. «Петербургская книга мира».
3. Кристина Буртовая, 9 лет. Ал-Раджаб Лейла, 11 лет. Салют над Ленинградом. *Гуашь*. Санкт-Петербург.
4. Валентина Черненко, 11 лет. Дина Александр, 13 лет. Покров Богоматери над Ленинградом. *Гуашь*. 2005. Санкт-Петербург.
5. Анастасия Сидорова. Моя прабабушка – ветеран войны. *Гуашь*. Санкт-Петербург.
6. Коля Шихин, 14 лет. Военно-полевой натюрморт. *Графитный карандаш*, 2005. Санкт-Петербург, ДШИ № 2.
7. Ирина Перминова, 8 лет. Танин дневник. *Гуашь*. Кировск Мурманской обл.





8. Наташа Шумейко, 13 лет.
Санитарный поезд. Гуашь.
г. Владимир, ДШИ № 5.
9. Саша Савицкова, 16 лет.
Катя Пети-Жан, 16 лет.
Февральский дневник. Гуашь.
Иллюстрация к поэме О.Берггольца.
Санкт-Петербург.
10. Софья Плякина, 13 лет.
Жизнь. Гуашь.
г. Волгоград, Изостудия школы № 140.

11. Татьяна Попова, 11 лет.
Салют Победы. Гуашь.
Кронштадтский район,
Ленинградская обл.
12. Карина Ремишевская, 8 лет.
После боя. Гуашь.
Ленинградская обл., Кронштадтский район.

кую Отечественную, стали близкими героями и для юных художников сегодняшнего дня.

«Дети удивительно тонко почувствовали и проиллюстрировали сложные, недетские стихи О.Берггольца, – говорит Ю.К.Люкшин. – Например, ее мечта о будущем Параде Победы в Ленинграде в их рисунках предстала в виде грандиозного салюта на Дворцовой площади и пушки, стреляющей конфетами. Листы «Покров Божьей Матери над Ленинградом», «Блокадная ласточка» и другие созвучны незыблемой вере поэтессы в победу сил добра над силами зла и в то, что ленинградцы не одиноки».

Конечно, много проникновенных работ было посвящено военным и блокадным будням. Тут и лирический портрет Тани Савичевой, чей образ вдохновил Иру Перминову из Мурманской области, и подвиги врачей и медсестер санитарных поездов и военных госпиталей, и не лишенный эпического звучания «Военно-полевой натюрморт» Коли Шихина, выполненный уже на вполне профессиональном уровне.

Удивительное свойство ребенка – смотреть на мир с улыбкой и добротой – ярко проявилось в работе Карины Ремишевской «После боя», где наряду с танкистами лирическими «героями» рисунка становятся и белоствольные березы, и любимые игрушки-зверушки. А для Сони Плякиной самым ценным является непреложный закон продолжения жизни, родительской любви.

Юбилей 60-летия Победы уже тоже стал историей, но подвиг народа в Великой Отечественной войне слишком дорог нашим сердцам, чтобы быть только историей. Он всегда будет вдохновлять юное поколение. Именно поэтому детский творческий марафон будет продолжен и примет международный характер.

Н. ПЛАТОНОВА

P.S. Если у наших читателей возникнет желание поучаствовать в нем, можно обратиться за справками в пресс-службу Русского музея в Петербурге. Тел.: (812) 315-61-70, факс: 571-81-55).

13. Петя Кудряшов, 8 лет.
Пушка, стреляющая конфетами.
Смешанная техника.
Санкт-Петербург.

14. Даша Князева, 6 лет.
Счастливый папа.
Цветная бумага, гуашь.
г. Сосновый Бор, Ленинградская обл.

УЧИМСЯ В ЯКУТСКЕ



Наше художественное училище основано в 1945 году. Инициатором открытия явился народный художник Якутии П.П.Романов, чье имя в 1995 году было присвоено училищу в связи с его полувековым юбилеем.

Петр Петрович Романов (1902 – 1952) – первый профессиональный художник с высшим образованием из среды народа саха, ученик А.А.Дейнеки, Д.С.Моора и других выдающихся русских мастеров, основатель Союза художников Якутии. Именно он заложил основы формирования художественной среды в республике, что и поныне имеет свое актуальное значение.

Вначале пятилетнее обучение в училище было ориентировано на подготовку учителей рисования и черчения для школ республики. В 1950 году открыли отделение скульптуры, позже – отделение резьбы по кости под руководством известного мастера С.Н.Пестерева, а также художественной обработки дерева и художественного оформления.

Поражали творческой взыскательностью и остави-



ли добрую память в душах своих воспитанников работавшие в разные годы живописцы: А.Н.Осипов – ныне академик Российской академии художеств, З.К.Курчатова, Г.У.Кравченко, графики А.П.Мунгалов – народный художник России, Э.С.Сивцев, В.Р.Васильев, Ю.И.Вотяков и М.А.Рахлеева – доцент Арктического государственного института культуры и искусств. Многим из них училище дало путевку в жизнь.

Сохраняя традиционную систему академического образования, педагогический коллектив стремится работать в режиме развития: в 1994/95 учебном году здесь открылся филиал Красноярского государственного института по специальностям «Живопись» и «Графика», колледжная группа по декоративно-прикладному искусству, выпускники которой закончили факультет национальной культуры Якутского государственного университета.

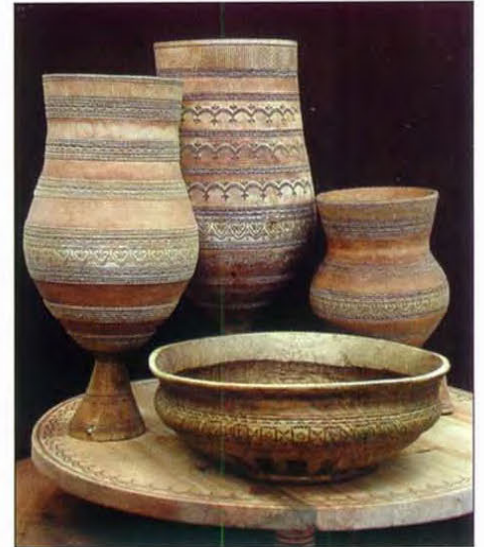
С 1997 года директором училища работает К.П.Гаврильев – живописец, наш бывший выпускник, член Союза художников России. У нас проведена апробация авторской учебной программы А.Н.Филипповой, известного за пределами Республики Саха (Якутия) художника-модельера по национальной современной одежде, программы по живописи для обучения на отделении «Декоративно-прикладного искусства и народных промыслов», авторской разработки по спецкурсу «Композиция художественной резьбы по кости».

Учебные и дипломные работы студентов экспонировались в нашей стране, а также в Монголии, Японии, Франции. Дипломные работы, выполненные из мамонтовой кости и серебра, удостоены премий на республиканских и зарубежных выставках в Китае и Франции.

На отделении живописи преподаватели стремятся раскрыть творческие возможности студентов, внедряя методику обучения в традициях русской академической школы. Поэтому многие выпускники-живописцы успешно поступают в художественные вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Сибири и Дальнего Востока.

«Натюрморт с туеском» студентки Яны Гороховой отмечен на выставке «Юные дарования России», Наталья Филиппова стала стипендиатом Министерства культуры РФ, Алексей Парников и Агафья Павлова удостоены дипломов Третьей Всероссийской выставки работ студентов художественных училищ в Ярославле.

Отделение дизайна открылось в 1997 году. Здесь студенты не только обучаются созданию гармоничной среды обитания, но и практически претворяют в жизнь знания, полученные на занятиях. Отделение декоративно-прикладного искусства имеет четыре специализации: художник-мастер по кости, дереву, металлу и национальной современной одежде. В январе 2000 года в городе Тюмени проводилась первая творческая лаборатория «Косторезы России». На выставке «Косторезное искусство России на рубеже веков» были представлены работы наших воспитанников. Пятнадцать лучших вошли в каталог, и их авторы,



студенты, названы мастерами-косторезами.

2001/02 учебный год посвящался 100-летию юбилею П.П.Романова. Состоялась научно-практическая конференция на тему «П.П.Романов. Поиски и обретения», издана книга «Живая связь времен» издательского проекта «Художники – педагоги».

В училище проходят недели пропаганды и агитации здорового образа жизни. Практикуется проведение мастер-классов известными художниками и сотрудниками музеев России.

Училище выпустило около 1300 художников различных специальностей: учителей рисования и черчения, живописцев, преподавателей ДХШ, школ искусств, театральных художников, дизайнеров, скульпторов, мастеров по обработке дерева, кости, ювелиров. С уверенностью можно сказать, что художественная культура Республики Саха зарождается и формируется под влиянием Якутского училища имени П.П.Романова, его талантливых выпускников.

А. НЕСТЕРОВА,
методист



Дипломные работы студентов:
художественная резьба
по мамонтовой кости.

Ювелирные украшения.

Стерхи.
Металл.

Национальная посуда из дерева.

Сова.
Литье, чеканка.

Летний праздник «Ысыах».
◁ Дипломная работа.

◁ Дипломная работа
живописного отделения.

Макет здания.

НА РАВНЫХ С УЧИТЕЛЕМ

Когда рассматриваешь рисунки детей, видишь в них не только непохожие характеры и почерки юных авторов, но и своеобразие руководителя, педагога этих детей. Нередко бывает и обратная связь: когда знакомишься с работами художника-педагога, чувствуешь не только его яркую индивидуальность, но и отпечаток долговременного общения этого автора с определенным кругом детей, их бессознательной смелостью, безудержной фантазией, их доверчивыми, добрыми улыбками.

Небольшой уютный зал Художественного салона на Ленинском проспекте, выделенный для выставки педагога и его питомцев, удивлял поразительной и прочной связью творчества Марии Николаевны Андреевой и рисунками ее учеников. Удивительно бережно, уважительно, равноправно экспонировались листы 6-8-летних учеников и портретные композиции педагога. Казалось, что дети в своих рисунках дотягиваются до какой-то зрелой мысли, цельного образа, до серьезного уровня пластического языка. И хотя изображают

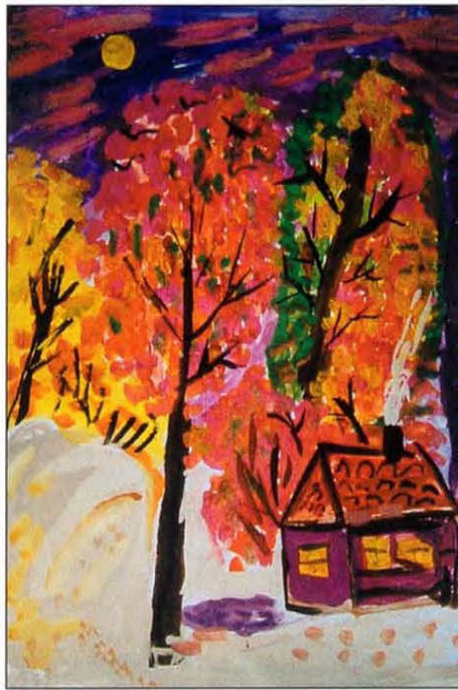
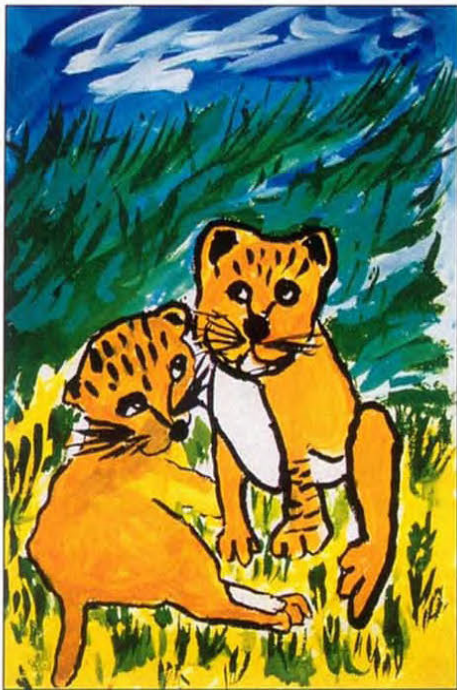


они вполне «детские» предметы и сюжеты – зверей, цветы, деревья, сказочных персонажей и праздничные настроения, – в какой-то момент наблюдается плавный переход от непосредственной игры к своеобразному осмыслению мира, от занятого досуга к первым шагам художественного творчества.

В год знаменательного юбилея Третьяковской галереи отрядно отметить, что юные участники выставки с самого начала учебы приобщены к шедеврам этого замечательного собрания. Они знакомятся с классикой непосредственно на экскурсиях, а также в процессе познавательных занятий, на которых репродукции и альбомы Третьяковки в увлекательной форме подробно комментируются педагогами. Однако определенный объем знаний не мешает детям в их творчестве быть достаточно раскованными, не зажатыми и ограниченными в выборе сюжетов, средств выражения, творящими не без некоторой доли талантливой озорства.

В свою очередь, работы педагога не грешат акаде-





мической холодностью, надменной отстраненностью от детских рисунков. В них есть те же счастливые элементы первооткрытия мира, свободной раскрепощенности языка, живого юмора и дерзания. М.Андреева создала серию портретов своих воспитанников, соединив точность, реальную полноту воплощения образа с некоторой «игровой» стихией детского рисунка – смелой декоративностью, легкостью и широтой живописного дыхания, изящной плавностью и театрализованной манеры изображения.

В ключе детского театра, праздничного зрелища прошел и вернисаж в салоне на Ленинском. На правах «хозяйки дома» искусствовед Ярослава Ключникова представила участников и гостей выставки, вручила призы юным дарованиям, открыла концерт, с которым выступили соседи – музыканты, столь же талантливые, как и художники, дети из местного Центра образования.

Академик и народный художник страны О.М.Савостюк, чье имя носит школа, выступившая со столь интересной и поучительной выставкой, в своем торжественном слове поблагодарил организатора и радателя этого очага культуры и воспитания юных талантов – председателя совета директоров Московского союза

художников Вадима Петровича Ключникова. Высокую оценку творческой, неформальной и весьма плодотворной работе с детьми дал доктор искусствоведения М.С.Лебедевский, вспомнив, какой общественный резонанс вызвала недавняя выставка «Школы Олега Савостюка» в ЦДРИ, и пригласив ее повторить свой успех.

Народный художник России В.А.Малолетков как председатель жюри Международного детского конкурса «Волна фантазии» поздравил учеников школы, удостоенных наград конкурса, а также всех присутствующих юных художников с тем счастливым событием, которым является выставка на равных с учителем, в редкой гармонии общих усилий и поисков.

На выставке в Художественном салоне эмблемой детского творчества стал своеобразный рисунок Саши Константиновой, изображающий летящего ангела – вы видите его на репродукции. Воспроизведены также другие рисунки Саши Константиновой, Ариши Нисановой, Данилы Рыжих, Жени Колесника, а также портреты учениц художника-педагога М.Н.Андреевой «Ирина» и «Лиза».

Н. БЕГОВЫХ



«ВЕСТИ ОТОВСЮДУ»

РИСУЮТ ДЕТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ



Так называется конкурс, инициатором которого стал директор Острогожской ДХШ им. И.Н.Крамского Александр Александрович Ишутин.

Старт конкурсу был дан в 2002 году и посвящался 350-летию старинного русского города Острогожска Воронежской области, богатого культурными традициями. Недаром в пошлом веке его называли «Воронежскими Афинами». Эта земля дала вдохновение для творчества многим знаменитым людям России. Среди них художник Иван Николаевич Крамской. Его имя носит Острогожская детская художественная школа, неоднократный участник областных, Всероссийских, международных выставок и конкурсов. Школу отличает высокая профессиональная подготовка воспитанников. И неслучайно многие из ее выпускников навсегда связали свою судьбу с живописью.

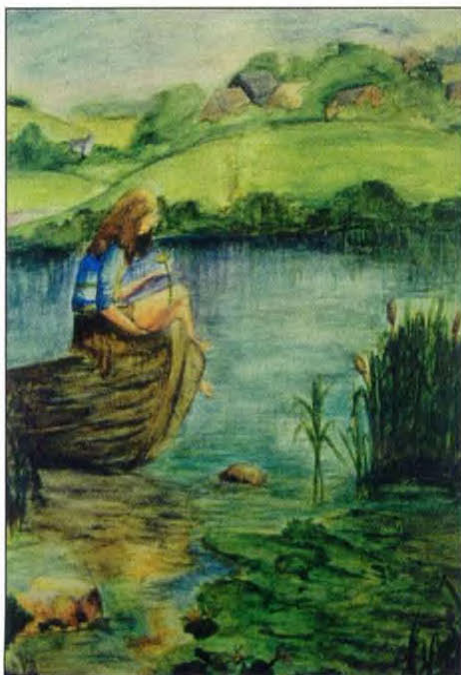
В 1992 году при школе открылся Дом ремесел, в котором работают мастерские по обучению детей плетению из лозы, лепке из глины, ткачеству, росписи, резьбе по дереву и другим традиционным приемам русских художественных народных промыслов.

В канун нового, 2006 года в Центральном Доме работников искусств в Москве состоялась выставка детских рисунков по итогам конкурса, который получил высокую оценку и поддержку специалистов, зрителей и превратился в большой образовательно-культурный патриотический проект. В адрес организаторов было

Дмитрий Ишутин, 16 лет.
На родине моего деда.
г. Острогожск.

Катя Капустина, 15 лет.
На пруду.
г. Острогожск.

Саша Чеснокова, 13 лет.
Алина Тимуш, 13 лет.
Гобелен.
Вязание крючком.



получено 5 тысяч работ из 100 городов России. Широка география творчества детей: от Калининграда до Находки, от Мурманска до Пятигорска, городов Урала и Сибири. Весь этот год выставка будет путешествовать по России и за рубежом.

Об участии в этом проекте можно узнать в Оргкомитете по адресу: 397850, Воронежская обл., г. Острогожск, ул. Кузнецова, 21, ДХШ им. И.Н.Крамского. Тел.: (07375) 4-14-60.

НОВАЯ ГАЛЕРЕЯ

На окраине города Шумерля, что в Чувашской Республике, состоялся маленький, но значимый праздник – нашей единственной художественной галерее исполнилось 2 года.

Галерея работает на базе художественного отделения школы искусств при гимназии № 8, которое существует уже более десяти лет. Здесь учатся ребята, не проходящие специального отбора, и степень их художественной одаренности различна. Мы, преподаватели, не ставим цели сделать из всех художников-профессионалов. Главное в нашей увлекательной работе – научить ребенка выражать свои мысли и эмоции через творчество и фантазию, делать свои открытия через собрание впечатлений. Взрослый может ориентироваться на дальнюю перспективу, а ребенку нужен близкий результат. Поэтому оценкой его творчества становится выставка работ.

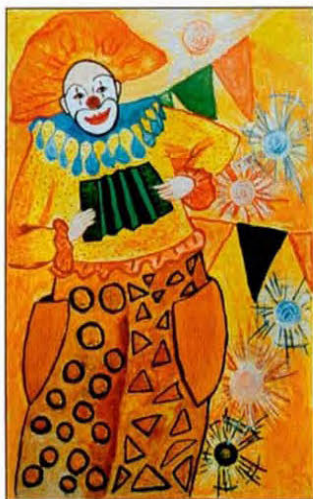
В нашем выставочном зале, кроме академических постановок, демонстрируются не перестающие удивлять композиции, выполненные в различных техниках и из различных материалов (бумага, ткань, глина, воск, соленое тесто – материал повсюду!). Многие выпускники продолжают обучение дальше, поступив в художественные учебные заведения страны.

В галерее выставляются только детские работы, а также произведения зрелых и даже заслуженных художников города и республики.

В течение учебного года здесь побывали не только жители Шумерли, но и гости из Москвы, Ульяновска, Норильска, Ухты, Чебоксар и других городов России.



ЮНЫЕ НАТУРАЛИСТЫ МОСКВЫ



Мы верим и надеемся, что наша галерея, пусть небольшая, станет тем сокровенным местом, где пробуждаются творческие силы души, где через приобщение к прекрасному развивается вкус, утончаются чувства и в конечном итоге формируется маленький человек, радующий и восхищающий нас своими работами.

П. ПОЛЯКОВА,
преподаватель школы искусств,
гимназия № 8, г. Шумерля

В Москве, на улице Одесская, есть замечательный дом, уютный и теплый, очень любимый детьми – Московская городская станция юных натуралистов. Под ее крышей и в филиалах, находящихся в разных районах, занимаются более 2000 детей в 270 учебных объединениях. Станция существует уже 22 года, это – экологический центр дополнительного образования, целью его является формирование животного мира. Здесь изучают палеонтологию, минералогии, древние климаты и ландшафты, развитие жизни на нашей планете, учатся туристическому и экспедиционному делу, проходят сложные и увлекательные маршруты в разных районах России и ближнего зарубежья. У нас есть свой зоопарк, зимний сад, конный клуб. А еще на станции существует эколого-эстетический отдел, в котором дети занимаются художественным творчеством в разных направлениях (изобразительное искусство, керамика, ткачество, танцы и прочее).

Педагоги, работая по авторским программам, пытаются помочь детям понять окружающий мир, его тонкие взаимосвязи, соизмерить себя и природу, понять свое место в этом мире, осознать ответственность человека за все живое на Земле. Творческий процесс будит и развивает детскую фантазию, а педагогические подходы, основанные на нравственном императиве и экокультурных ценностях, способны дать значимые результаты как в развитии художественных навыков ре-

Коля Яковлев,
Цирк.
Гуашь.

Кристина Антонова,
12 лет
Рождество.
Гуашь.

Саша Гальченко, 9 лет.
Друзья.
Гуашь.

Ксения Евсева.
На прогулке.

Русь пряничная.
Коллективная работа. ▷

Саша Митрохин.
Верность.
Керамика. ▷

Выбор за нами.
Плакат.
Коллективная работа.





дидуальным и авторским программам с различными возрастными группами – от детского сада до людей преклонного возраста, в том числе инвалидов. При изостудии «Гончарик» создан музей детской рукотворной игрушки, насчитывающий более трех тысяч экземпляров народных игрушек из глины, дерева, бересты, мочала. В школе, кроме уроков рисунка, живописи, композиции, истории искусств, введены «Основы ремесла», где учащиеся приобретают навыки по художественной обработке дерева, бересты; изучают технологию лоскутного шитья, гобелена, керамики, традиционной на-

родной игрушки, плетения из мочала. На протяжении долгих лет у нас ведется работа по выявлению одаренных детей в дошкольных учреждениях, которые впоследствии активно занимаются в изостудии «Гончарик». Учащиеся неоднократно отмечались дипломами на республиканских, всероссийских и международных выставках-конкурсах и фестивалях, многие из них продолжили художественное образование в средних и высших учебных заведениях, и вернулись в родное село в качестве преподавателей изо.

Основным направлением деятельности ШХР является приобщение детей и взрослых к традиционным народным ремеслам и промыслам, бытующим на территории Сыктывкарского района и Республики Коми.

Начато строительство регионального Центра народных ремесел, в котором будут базироваться детская изостудия «Гончарик», лицей художественных промыслов (с 10-го по 11-й класс средней общеобразовательной школы). Будут открыты два выставочно-демонстрационных зала, библиотека, музей детской игрушки, класс компьютерной графики, живописи, рисунка, композиции, росписи по дереву, скульптуры, батика, истории искусств.

Задача Центра состоит в том, чтобы не только обучать детей, но и вести работу по переподготовке безработных, созданию надомных участков по выпуску художественной продукции. Он должен стать основным методическим и консультативным центром региона. В дальнейшем планируется строительство воскресной школы, которая возьмет на себя обучение монастырским ремеслам.

В.ТОРОПОВ,

народный мастер России

банка, так и в формировании личности в целом. Ежегодно здесь проходит фестиваль эколого-эстетических работ «Красота спасет мир».

На торжественном открытии и закрытии VII фестиваля в гостях у ребят побывали художники, деятели культуры, экологи, биологи и любимый журнал «Юный художник». Фестиваль получил высокую оценку зрителей.

Мы надеемся расширять сотрудничество со всеми заинтересованными лицами и организациями. Если природа не оставляет вас равнодушными, если вы испытываете интерес к художественному творчеству, приглашаем сойти на нашей станции!

Наш адрес: Москва, ул. Одесская, 12а, тел. 318-18-77, 318-04-67. e-mail: mgsun.edu@mtu-net.ru. www.mgsun.ru.

Н.КУЛЬПИНА,

руководитель эколого-эстетического отдела МГСЮН

ШКОЛА СЕВЕРНЫХ РЕМЕСЕЛ

Селу Выльгорт Республики Коми в 2006 году исполняется 420 лет. В конце XIX – начале XX века каждый второй сельский житель был мастером-ремесленником: шорником, кузнецом, гончаром, столяром, плотником. Здесь изготавливались лучшие в крае мебель, сукно, варежки и носки с узорным вязанием, сани.

С 1986 года в Выльгорте работает изостудия «Гончарик», на базе которой впоследствии была создана школа художественного ремесла. Обучение ведется по ин-



Лена Худяева, 11 лет.
Кукла в северном costume.

Виктория Оплеснина, 14 лет.
Панно.
Керамика.

Уголок выставки.
Фото.



И. Шишкин.
Лесная глушь.
Бумага цветная, тушь, кисть, перо, белила,
графитный карандаш. 1870.
ГГГ.

